

20 июля (2 августа)

Священномученики

Иоанн Стеблин-Каменский,
Александр Архангельский, Сергей Гортинский,
Феодор Яковлев и Георгий Никитин,

преподобномученики

Тихон (Кречков) и Кирилл (Вязников),

мученики

Евфимий Гребенщиков и Петр Вязников

Священномученик Иоанн родился 26 октября 1887 года в Санкт-Петербурге и происходил из малороссийского духовенства, священников Переяславско-Бориспольской епархии Стеблинских, известных с начала XVIII столетия, получивших впоследствии дворянство. Отец его, Георгий Георгиевич Стеблин-Каменский, был директором канцелярии Морского министерства, а в последние годы перед революцией – сенатором Правительствующего Сената по департаментам герольдии и судебному, а также председателем Российского общества морского права. Дед Ивана, Георгий Павлович Стеблин-Каменский, в последние годы своей жизни был виленским губернатором в чине тайного советника. В это время он приобрел имение Биюцишки в Виленском уезде¹, где и прошло детство Ивана. Здесь, в имении, была погребена его мать, умершая 17 августа 1902 года, – Ольга Александровна, дочь вице-адмирала Александра Павловича Жандра, защитника Севастополя, адъютанта В.А. Корнилова.

Кадет Морского корпуса Иван Стеблин-Каменский. 1902 год

Ольга Александровна оказала огромное религиозное и нравственное влияние на детей^а. С детства мальчик чувствовал тепло материнской любви и

^а Сестры Ивана, Ольга и Елизавета, были, по воспоминаниям знавших их, людьми праведной жизни. Они не вышли замуж, до 1918 г. работали медицинскими сестрами в Никольском военном госпитале, а затем – в Доме охраны матери и младенцев. Последние годы они прожили в городе Кашине Тверской области, воспринимаемые окружающими как люди ушедшей Святой Руси. Почили они в 1981 г. почти одновременно.

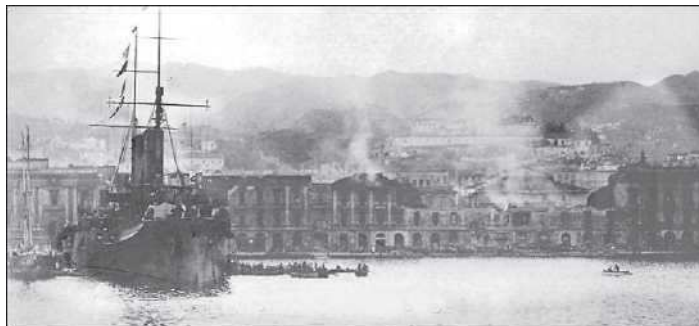
силу ее благословения. «Ты ведь мой?» – говорила мама, и это было для него самой дорогой лаской. Она умерла, когда Ивану исполнилось четырнадцать лет. Это было и рано, и вполне достаточно для того доброго влияния, которое она на него оказала. Глядя на нее, лежащую в гробу, и переживая всю глубину потери, он чувствовал, как два совершенно различных понимания совершившегося захватывают целиком все его существо: первое – это острая боль от безвозвратной потери того, что было самым ярким, самым теплым в золотые дни его детства, и второе – что дальнейшая его жизнь без матери будет свидетельствовать о том, какое движение души она в нем развила. Ему в тот момент казалось, что каждый дурной поступок в его последующей жизни явится оскорблением ее светлой памяти и нарушением безгласного обязательства по отношению к ней.

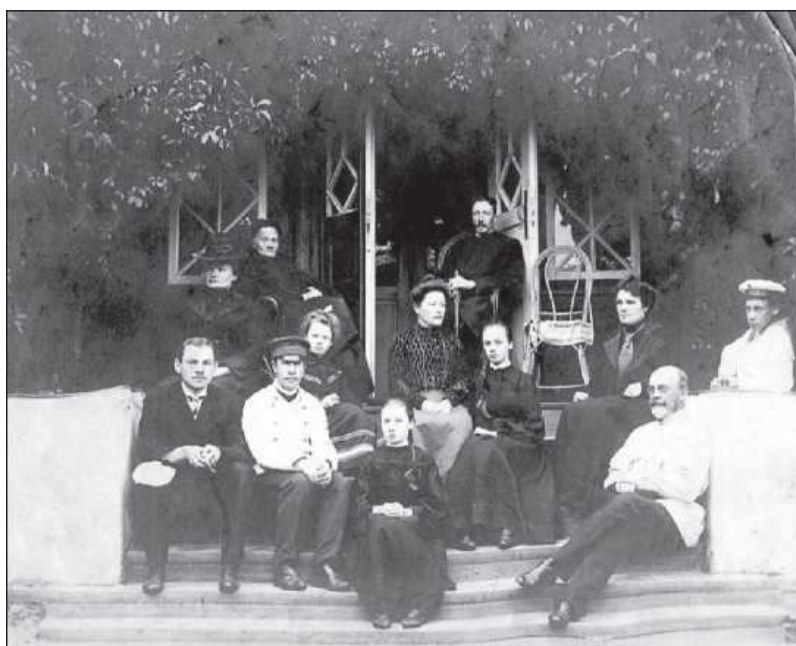
Первоначальное образование Иван получил дома под наблюдением матери, а затем поступил в 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию. Сразу после смерти матери его перевели из четвертого класса гимназии в младший общий класс Морского кадетского корпуса, который он окончил в 1908 году, получив премию имени адмирала Нахимова. Выпускникам Морского корпуса присваивалось звание корабельного гардемарина, и они направлялись на флот для прохождения в течение года практики, после которой сдавались экзамены и они производились в мичманы.

В 1908 году Иван Стеблин-Каменский получил назначение на крейсер «Богатырь» и в 1908–1909 годах находился в заграничном плавании. Когда корабли русского флота в декабре 1908 года находились примерно в 60 милях от Мессинского пролива, между Сицилией и Калабрией, там произошло землетрясение, одно из самых больших в новейшей истории, от которого в особенности пострадали города Мессина и Реджио. Русский гардемаринский отряд, узнав о бедствии, тут же направился к этим городам для оказания помощи. Русские офицеры, гардемарины и матросы работали, спасая людей, без передышки. Многие из них, спасая людей из-под завалов обрушившихся зданий, сами получили ранения и даже погибли. Командир крейсера «Адмирал Макаров» капитан 1-го ранга Владимир Федорович Пономарев, спасая людей, заразился тифом и был в течение двух месяцев почти при смерти. Он исцелился только после отслуженного у гроба протоиерея Иоанна Кроштадтского молебна. При этом русским морякам с оружием в руках зачастую приходилось отгонять

мародеров, включая местных военных.

Крейсер «Богатырь» у берегов пострадавшего от землетрясения города Мессина. 1908 год

В кругу семьи в Биюцциках.

Верхний ряд: бабушка Елизавета Петровна Стеблин-Каменская и отец Ивана – Георгий Георгиевич. Средний ряд (слева направо): тетья Ольга Георгиевна Неклюдова (урожд. Стеблин-Каменская), ее дочь Елизавета, учительница французского языка, сестра Ивана – Ольга, неустановленное лицо, Иван Стеблин-Каменский.

Нижний ряд (слева направо): Дмитрий Петрович Неклюдов, брат Ивана и сестра Елизавета, дядя Петр Петрович Неклюдов (вице-губернатор, временно управляющий Лифляндской губернией)

Матрос с крейсера «Богатырь» во время разбора завалов в городе Мессине

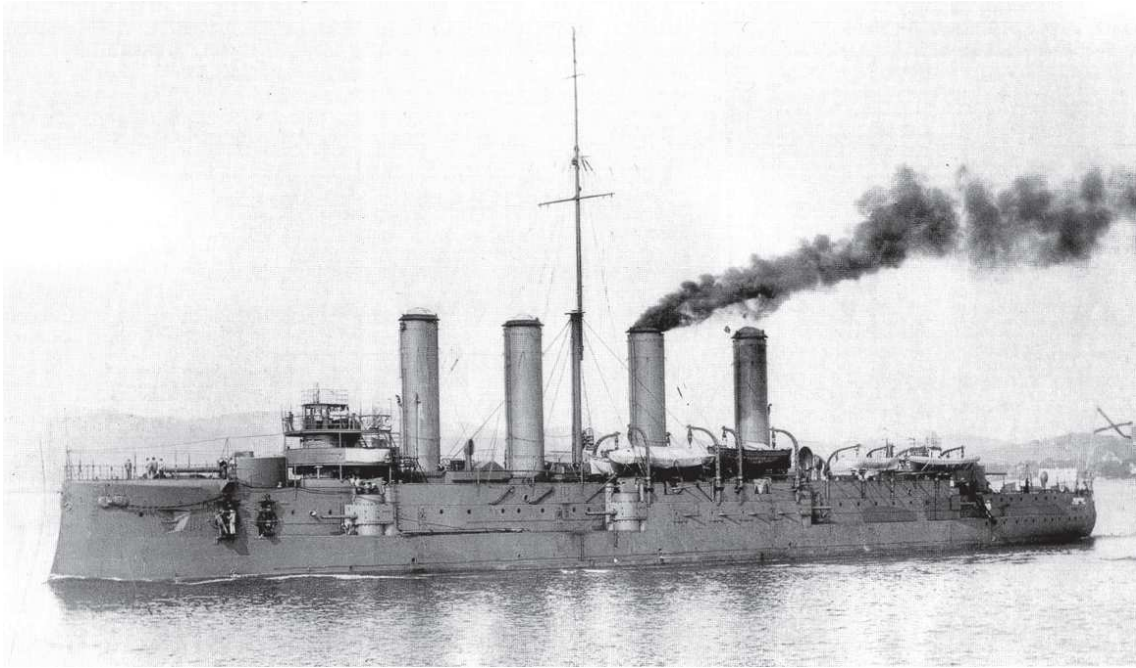
Впоследствии в Мессине поставили памятник с надписью: «Русским морякам, героям милосердия и самопожертвования». Император Николай II по возвращении отряда на родину сказал его начальнику контр-адмиралу В.И. Литвинову: «Вы со своими моряками в несколько дней сделали больше, чем мои дипломаты за все мое царствование». Впоследствии, если государь узнавал, что представившийся ему офицер из Морского корпуса принадлежит к выпуску 1908 года, он говорил: «Вы моего, Мессинского, выпуска». В 1911 году русские моряки, в том числе и Иван Стеблин-Каменский, были награждены правительством Италии серебряными медалями за оказание помощи пострадавшим во время землетрясения в Сицилии и Калабрии.

В 1909 году Иван Стеблин-Каменский был произведен в мичманы, переведен в 1-й Балтийский флотский экипаж и назначен в дивизион испытывающихся миноносцев. В 1909–1917 годах Иван Георгиевич служил на крейсере «Адмирал Макаров», исполняя должность ротного командира, а затем ревизора, в обязанности которого входило заведование денежными средствами, на нем была материальная ответственность за содержание судового имущества, заведование делопроизводством, при этом он нес общую корабельную службу. В 1912 году Иван Георгиевич был произведен в лейтенанты. В 1914 и 1915 годах он был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом.

Летом 1917 года Иван Георгиевич уволился из флота по состоянию здоровья и через год поступил работать в научную экспедицию, обследовавшую невские отмели. В 1919–1921 годах он был мобилизован и служил помощником директора маяков Балтийского флота. В это же время он исполнял должность псаломщика в Свято-Троицком храме, что на Стремянной улице в Петрограде, бесповоротно решив отдать себя на служение Церкви. Благодатная поддержка, которую он ощутил, приняв это решение, дала ему ясно почувствовать, что Господь его призывает и, следовательно, не оставит в земных испытаниях, только бы ему самому до последнего часа оставаться верным Христу.

Памятник «Русским морякам, героям милосердия и самопожертвования» в городе Мессине

Крейсер «Адмирал Макаров»

Это было отрадное время служения митрополита Петроградского Вениамина, время религиозного подъема. Во многих приходах создавались братства, по инициативе митрополита устраивалось много крестных ходов не только взрослых, но и детей, оживила церковная проповедь, стали создаваться церковные кружки по углубленному изучению христианского вероучения. В голодающем Петрограде люди острее чувствовали голод духовный и жаждали его утолить больше, нежели насытиться пищей. Как бы снова ощущалась близость апостольской эпохи с особенным, присущим ей переживанием Воскресения Христова.

Команда крейсера «Адмирал Макаров»: лейтенант Иван Георгиевич Стеблин-Каменский в первом ряду в центре, за ним, во втором ряду – командир крейсера, капитан 1-го ранга Александр Николаевич Сполатбог. Ревель, лето 1917 года

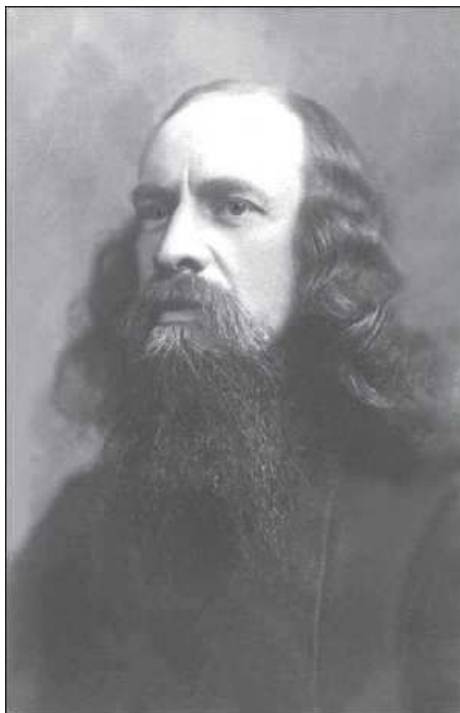
Воспитанный в христианской семье, основой жизни которой было следование заповедям Христовым, военный офицер, приученный послушанию флотскому уставу, Иван Георгиевич был чужд двусмысленности и лукавства в понимании христианского пути. В бескомпромиссности жизни во Христе, твердом следовании за Ним было что-то сродное его предшествующей жизни офицера, с той лишь разницей, что воин, служащий земному Отечеству, напрягается и рискует только в период военных учений и боевых действий, а воин Христов рискует и напрягается непрестанно, в особенности если попустил ему Господь жить в эпоху гонений. Готовясь к принятию священного сана, Иван Георгиевич одновременно готовился и к испытаниям. Не только по Богу утешительным, но и скорбным и горьким был жизненный путь священнослужителя в те годы, и само священнослужение часто сменялось на тюремные узы, скрашиваемые лишь особенно дорогим тогда сердцу утешением от Господа. Отец Иоанн вспоминал впоследствии, что именно в заключении он наиболее ясно ощущал присутствие Божие.

Решив стать священником и всецело вручив себя воле Господней, он поехал на могилу матери в принадлежавшее им когда-то имение. Прикладываясь к родной могиле, он почувствовал, как в душу его нисходят мир и покой, и ему сделалось тогда тепло, как в детстве, и явственно ощутилось, что мать, как и прежде, его благословляет, живая – готовящегося жить.

В марте 1920 года Иван Георгиевич был рукоположен во диакона. В первый год диаконского служения ему пришлось глубоко пережить проявление к нему милости Божией. Впоследствии он писал духовным детям об этом: «Приближается день Преображения, день, когда в первый год моего диаконства Господь явил мне Свою милость. Вы помните, наверное, что я был болен. Но меня угнетала не болезнь сама по себе, мне было страшно быть отринутым от Божественного служения за свое недостойство. А что может быть ужаснее, как быть в глазах людей священнослужителем, а чувствовать себя отринутым Господом. И я просил тогда не выздоровления, а лишь возможности служить в праздник на ночном молении и ранней [литургии]. Служба начиналась в полночь. В десять часов вечера я попробовал встать с постели, но на костылях дошел только до половины кухни, и мне сделалось совсем дурно. Оправившись, я вернулся в постель очень огорченный. Теперь я благодарю Господа за то, что Он отказал мне тогда в утешении; ведь иначе многие, а может быть и я сам, в минуты сомнений объясняли бы внезапное улучшение моего здоровья самовнушением. Отняв у меня надежду в тот момент, Господь действительно явил мне сугубую милость. В полночь, когда ударил колокол, я был убежден, что останусь в постели, но чтобы не упрекать себя, что я не употребил все усилия, я все-таки спустил ноги на пол и тотчас же, к своему изумлению, почувствовал, что могу стоять. В голове моей ясно, однако, представилось, что стоять у постели не значит еще быть в состоянии спуститься с третьего этажа и пройти в церковь, но я себе сказал, что если Господу угодно, то Он, конечно, даст мне силы, и одновременно решил идти не только без костылей, но и без палки. Все были удивлены не менее меня, но я прошел в церковь, выходил на полиелей, выносил тяжелое праздничное Евангелие и затем служил обедню. Правда, я был как во сне, но служба хорошо сохранилась в моей памяти. Помню даже, что по ошибке (обедня шла во Всехсвятском приделе, и кроме меня служил диакон от Владимирской^а) я

^а На Владимирской улице находилась церковь Владимирской иконы Божией Матери. Эта церковь была закрыта раньше, чем на Стремянной улице, где служил отец Иоанн (храм Святой Троицы с

сам начал возглас „оглашении, изыдите“ и, только начав уже его, заметил, что во вратах лицом ко мне и с поднятым в руке орачем стоит служивший за старшего диакон. Он увидел, что я смутился, и дал мне знак продолжать, не останавливаясь. Вернувшись домой, я уже не чувствовал прежней слабости, но все же должен был просидеть дома до Воздвиженья. Мне всегда радостно все это вспоминать, как мне радостно верить в милость Божию к недостойным Его милости и в исполнение с верой приносимой молитвы от всякого грешника. Только „что воздам Господеви о всем еже воздаде ми“?»

Священник Иоанн Стеблин-Каменский

В 1921 году диакон Иоанн был впервые арестован ЧК, но после непродолжительного заключения освобожден. Летом 1923 года он был рукоположен во священника ко храму Святой Троицы на Стремянной улице и вскоре назначен настоятелем этого храма и возведен в сан протоиерея. Церковное служение целиком захватило его, и он отдавал ему все свои силы и время. В конце 1923 года Троицкая церковь при активном содействии властей была захвачена обновленцами, и отец Иоанн вместе с прихожанами нашел приют в греческой церкви в Петрограде.

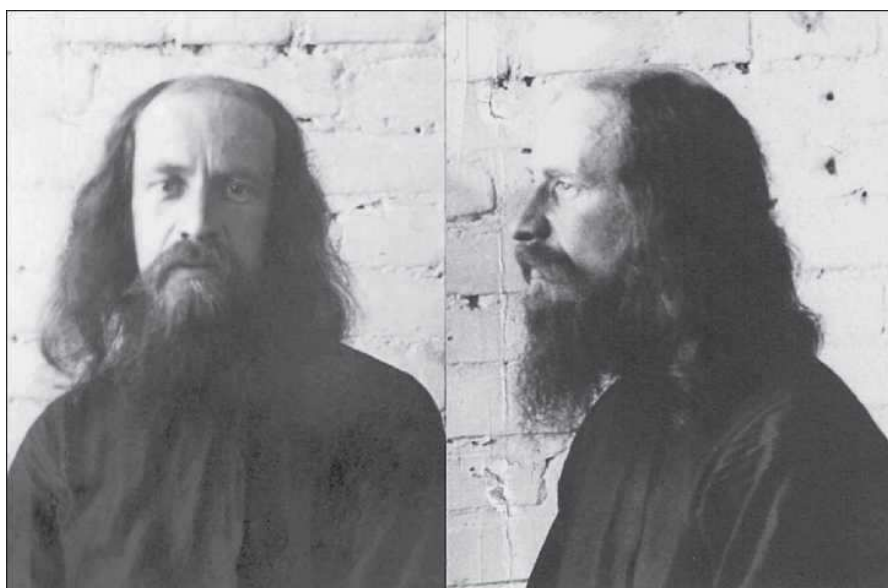
В 1924 году началось массовое возвращение в патриаршую Церковь храмов, ранее захваченных обновленцами. Активизировалась жизнь приходов и стали организовываться братства. Чтобы положить этому конец, ОГПУ стало активнее вмешиваться в церковную жизнь, в основном применяя при этом насилие, – в Петрограде тогда почти одновременно было арестовано около сорока человек духовенства и мирян и среди них 2 февраля 1924 года был арестован и отец Иоанн. Его обвинили в том, что он объединил вокруг себя православных, которые собирались уже не только в храме, но и на квартирах, где читались акафисты, Священное Писание и священник пояснял его содержание. Вызванный на допрос, отец Иоанн подтвердил, что действительно служил на квартирах некоторых своих

прихожан молебны, после которых все пили чай и вели беседы на религиозные темы. Для властей этого было достаточно, чтобы отправить отца Иоанна в концлагерь, и 26 сентября 1924 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к трем годам заключения в Соловецком концлагере. Всего к заключению в концлагерь в Петрограде в это время было приговорено тридцать пять человек – духовенство и миряне.

В Соловецком концлагере отец Иоанн всегда ходил в подряснике, рясе и старался возможно чаще посещать церковные службы, пока это разрешалось администрацией; молитва за богослужением была большим для него утешением в суровых условиях заключения. Отец Иоанн писал из Соловецкого лагеря отцу, сестрам и духовным детям:

«Христос раждается, славите!

Дорогие мои родные и во Христе любимые, радуйтесь! Радуйтесь наступающему великому празднику, в зимнюю стужу вещающему о грядущей весне. Пусть еще крепнут морозы, пусть зимние вьюги закрывают от наших глаз солнце – мы ведь знаем, что природа вершит свое дело и за февральскими морозами непременно выплывает весеннее солнышко. Пусть и в истории человечества еще царит нравственная стужа, пусть народы мятутся еще в безумном эгоистическом стремлении к материальному личному благополучию – дело Божественного строительства совершается; Солнце Правды неуклонно согревает все то, что призвано к жизни; мир от земли неотъемлем, не тот мир, который не может устоять при первой брошенной кости, первом столкновении материальных интересов, а тот мир, которым наполняется душа голодного человека, когда он поделится своим последним куском с чужим ему нищим. Этот мир непобедим потому, что это мир любви, а не соглашения. Прежде бесплодное стремление лучших людей утвердить свою волю к доброделанию с явлением на земле Бога Слова получает обильную благодатную помощь и благоволение в человеках, воплощается в жизнь. Но чтобы и нам исполниться праздничной радости, чтобы и нам поклониться родившемуся Солнцу Правды, вспомнив благовестие ангела, пойдём мысленно в город Давидов, исполнимся настроением псалмопевца, царя, пастуха и пророка.

*Священник Иоанн Стеблин-Каменский. Ленинград, тюрьма ОГПУ.
1924 год*

Дорогие мои, неужели вы еще не научились ежедневно читать слово Божие, неужели вы еще не скажу – не поняли, но не почувствовали, что этот духовный хлеб вам нужнее обыкновенного. Когда мне приходится читать положенные на каждый день отрывки, я думаю о всех вас и о том, какую пользу, утешение и радость каждый из вас мог бы в них получить. Всем сердцем поздравляю всех с праздником и молю Господа, чтобы, призрев на всех Его ищущих, Он Сам отряс бы их греховную скверну, известил бы их в вере, утвердил в надежде, совершил в любви^а и содейл бы их верными чадами Своей Святой Церкви. Пусть мои милые племянники^б, радуясь о дарованном им Господом разуме и возможности получить образование, не возносятся мыслями, но вспоминают Того, Кто, разумом уже в двенадцать лет превосходя ученых старцев, пребывал в послушании у некнижного Иосифа, и учатся высшей премудрости – духовному смирению. Пусть начало высшей премудрости – страх Господень – ляжет в основу всей их деятельности.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

„От Девы рождается, грядет же ко Крещению Христос, Божия мудрость и сила“ (3-й и 4-й ирмосы канона праздника Крещения Господня).

Дорогие, мои любимые, заботами житейскими разделяемые, но в сердце моем купно живущие други и чада о Христе! Приветствую вас с великими праздниками Рождества и Крещения Господня. Как бы мне хотелось опять всех повидать и провести вместе праздники. Знаю, что не могут не быть у каждого из вас скорби и сомнения, и так радостно мне было бы видеть, как все они потонули в благоговейном поклонении Божией Премудрости, в совершенной уверенности в Его Всемогущей Силе. Отдайтесь Премудрости Божией, верьте Христу Господу, что „блаженней даяти, нежели приимати“ [Деян. 20, 35]. Не ищите радостей жизни, но старайтесь дать их тем, кто в них нуждается больше вас. Кого же удручает болезнь или сильная скорбь – „не бойтесь“ [Лк. 2, 10]: всем людям предлежит, пока еще в уничижении, в скотских яслях, Великая Радость – Она проведет вас через все земные скорби и печали, через самую смерть и выведет вас в бесконечную долину света и радости, в долину чистой любви и вечной жизни. Идите же, поклонитесь Христу Господу, оставьте на время (как вифлеемские пастухи) свои стада земных забот; но знайте, что еще задолго до Своего рождения Он возвещал через пророка Исаию: „на кого воззрю? Токмо на кроткого и молчаливого (сокрушенного духом), и на трепещущего словес Моих“ [Ис. 66, 2]. Идите к Господу со всякой кротостию, с сознанием своего недостойнства (руце на груди имуще согбенны), с твердой верой в любовь Божию всем хотящим спастись, с исполненной трепетом готовностью послужить Ему, как Он изволит, с радостной благодарностью за призыв к Его Святому служению, в чем бы это служение ни выражалось. Идите со светлым ликом очищенной покаянием совести, с направляющим вас к Господу (подобно звезде) приятием Святых Таин оживленным сердцем. Идите к читающему сокровенная человеческая Младенцу... от злого Ирода и нечестивого мира сокровенному, – идите к Нему – Он вас зовет, вам Он откроется, вам Он улыбнется и потянется навстречу! Идите, спешите, и вы получите несказанную Радость, залог Радости вечной, и силу к перенесению всех неизбежных нам тягот жизни.

^а Литургия Преждеосвященных Даров. Молитва священника о готовящихся ко святому просвещению (крещению): «Яви, Владыко...».

^б Духовные дети священника.

Да будет так со всеми вами.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Вот уже наступает Великий пост, наступает время, когда великие светильники духа, всю жизнь проводившие в самособранности, находили потребность в еще большем самоуглублении, в еще большем напряжении своих духовных сил. Мы же, всю жизнь проводившие беспечно, проходим мимо и этой духовной лестницы в царство света, не находя никакой надобности поднять ногу свою на предлежащую нам ступень, но лишь переменной пищи думаем оправдать свою принадлежность к искупленному Кровию Христовой Его избранному стаду. Мы совмещаем веру в Распятого с возможностью даже после выноса креста отдаваться светским развлечениям. Дух воинствует против плоти, и плоть воинствует против духа. Ради победы в человеке духа Сам Господь облекается во плоть и страждет ею; мы же, веря в это спасительное для нас таинство, ругаемся над Ним, удовлетворяя желания плоти. Да еще называем эти желания потребностями, в то время как и плоти нашей „едино есть на потребу“ [Лк. 10, 42] – служить Господу в подчинении Духу Истины, в нас живущему.

Пересыльный пункт в городе Кемь

Еще раз подтверждаю, что я не отрицаю для христианина возможности высшего земного счастья – семейного, но убежден в том, что истинное семейное счастье может быть результатом соединения двух сердец в стремлении их к Свету Истины, на этом стремлении строящих свою жизнь и в этом стремлении ищущих взаимной поддержки. Знает Отец Небесный Им же дарованные людям земные блага и не лишит их тех, кто искренне Ему служит. „Ищите прежде Царствия Божия... и сия вся приложатся вам“! [Мф. 6, 33]. Кто же ищет земного счастья прежде Царствия Христова, кто сам дерзновенно простирает за ним руку, не ожидая, когда Господь благоволит ему подать его, – тот уподобляется праотцу, искавшему ведения Истины через вкушение запрещенного Носителем Истины плода. Не требуется, чтобы все христиане были аскетами, но безусловно требуется от них такое стремление к Господу, которое делало бы их готовыми принять от Него всякое служение с верою, что именно оно даст каждому из них

высшую долю возможного для них счастья. Великий пост установлен Церковью в сознании немощи человеческой и невозможности для человека быть в равнопостоянном духовном напряжении. Это время, когда каждый христианин мысленно должен предстать Господу с теми талантами, которые он в служении Ему в течение года успел приобрести. Нам же что сказать Господу, как не „потерпи на мне“ и „не посецы мене со смоковницей бесплодною“. Но пусть душа наша в предстоящий пост отвернется для восприятия велений и указаний Божиих на будущее время. Да не останется наше сознание омраченным совершенными нами ошибками. Да явится нам свет Христов. Да будет Крест Его нам столпом огненным, освещающим наш путь во мраке земного ведения, и столпом облачным, защищающим нас от палящего зноя земных влечений. Пусть наш просвещенный верою разум увидит истинный путь, когда он не видит никакого пути, пусть он не усумнится в выборе пути и тогда, когда опыт жизни будет представлять ему их множество.

Любимые мои, что это я все чувствую скорбную нотку в ваших письмах? Правда, много скорбей у всех нас, живущих во зле и суете мира, но не поглощаются ли скорби наши верою во все обновляющую, просвещающую и оживляющую благодать Божию? Скорбите ли вы от сознания своего недостойнства? Радуйтесь же тогда и о милости Божией, только недостойными и познаваемой. Огорчает ли вас неправда жизни? Но ведь это свидетельствует, что вы любите людей в ней погрязших и жалеете их, а если вы любите и жалеете их, очевидно интуитивно чувствуя присутствие крупницы добра в каждом человеке, – то знаете ли вы, что Господь, всезнающий и всевидящий, не оставит погибнуть и малой доли этих крупниц, но так или иначе все доброе соединит воедино. Наша радость – возможность служить этому соединению; наша скорбь – сознание своей немощи в этом служении. Но скорбь эта исцеляется верою в подающего помощь всем ищущим ее Господа, а радость не может омрачиться нашим недостойнством потому, что служение Господу не чуждо и бессловесным животным, и самой неодушевленной природе. Каждому же человеку всегда открыта возможность сознательного служения. Не отвергаются ни блудницы, ни мытари, ни разбойники. Мне понятны слезы скорби о таких наших поступках, которые по человеческой справедливости должны были бы вызвать отвращение от нас лица Господня, но тем более мне понятны слезы умиленной радостной благодарности к Тому, Кто еще далече нам сущим идет навстречу и являет знаки того, что мы хотя и блудные, но милые Ему чада.

Будем приучаться всегда, во всем, что с нами совершается, видеть последствие всеблаготворения Божия о нас промышленности, будем всегда стремиться выполнять то служение, которое в тех или иных обстоятельствах Господь от нас ожидает: будь то терпеливое несение скорбей, или та или иная помощь ближнему, или просто молчание на обидное слово, или обуздание своих желаний, или что-либо иное.

Меня же, столько скорби вам всем принесшего и невниманием своим ее усиливающего, прошу простить и поминать в молитвах своих не как служителя Христова, каким я вам представляюсь, а как слабого человека, несущего высокое служение, на каждом шагу спотыкающегося и нуждающегося в постоянной помощи, по вашим молитвам могущей мне быть поданной в изобилии. Благодатию Своею Господь и Бог наш Иисус Христос да помилует и простит всех нас.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Соловецкий концлагерь. Лесозаготовки

Дорогие мои, любимые!..

Не получено мною упоминаемое в последних письмах ваше общее поздравление с Праздником. Но мне уже радостно, что оно было написано. Сохраните ли вы духовную близость хоть в малой доле и в будущем году, неужели не дошедшее до меня ваше общее поздравление явится последним делом вашего единства? Хочется думать, что нет, не только потому, что я всех вас люблю и мне радостно опять увидеть вас всех вместе, но и потому, что менее утвержденные из вас, лишившись духовной поддержки взаимного общения, вряд ли найдут такую поддержку в другом месте; а поддержка так нужна всякому человеку! Хорошо, что т. О.^а вспоминает деревню Биюцишки: ничего, кроме согревающего чувства благодарности за тот тихий уют, которым она дышала, она вызвать не может. Пусть сейчас она от нас бесконечно далека; от этого она нам кажется еще более дорогой, близкой. Люди неверующие часто и в благоприятных обстоятельствах не получают радости жизни и только в тяжкие минуты с горечью вспоминают об уже утраченном благополучии. Мы же, согретые верой Христовой любви, ценим выше всех земных благ тот душевный мир, который является плодом чистой совести и познания сердечной любви наших близких. До некоторой степени справедливо, что „нужно уметь быть счастливым“. Христианину, верующему в слова Спасителя: „Се Аз с вами есмь... до скончания века“ [Мф. 28, 20], открыта возможность получить радостное утешение от Самого Источника Любви во всех обстоятельствах жизни. Радость благополучия усугубляется для нас радостным чувством благодарности за полученную от Господа милость, а скорбь тяжелых переживаний по силе веры умеряется или даже с избытком покрывается радостью Воскресения Христова из мертвых. Один английский проповедник дал мне мысль, что радость от слов „видите место, где лежал Господь“ [Мф. 28, 6] особенно может быть понята на кладбище. В самом деле, нисшел Господь на землю, снизошел и до могилы, на земле нося плоть человеческую и во гробе не имея ни вида, ни доброты. Место, где лежал Господь, – могила; но Его уже там нет. Предел человеческих страданий – позорная смерть

^а Тетя Оля – предположительно родная сестра его отца. О ней отец Иоанн очень переживал, его беспокоил ее душевный настрой.

– изведена Самим Господом. „Не плачите“. Вера Христова приводит нас от смерти к жизни. „Печаль ваша в радость будет...“ [Ин. 16, 20]. Не предавайтесь скорби о неурядицах в Церкви, Господь все устроит к радости верных. Лишь бы нам самим не перестать быть верными Истине и Любви.

Да пребудет с вами Господь неотлучно.

Не забывайте молитвы и в молитве и меня.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Соловецкий концлагерь

Дорогие мои, любимые! Много вы, конечно, в прошлом переживали радостей; много получали удовлетворения от сознания плодотворности своей тяжелой работы, но много было у вас и остро мучительных минут, когда вся дальнейшая жизнь представлялась бременем, когда вся работа долгих лет казалась утратившей свою ценность. Но нет, дорогие, если мы с вами знаем, что в материальном мире, подверженном тлению, ничто не пропадает бесследно, то, несомненно, еще более полноценным в смысле последствий бывает всякое усилие воли, всякое движимое исканием правды напряжение мысли, всякое проявление любви. Ничто не пропадает бесследно, хотя часто след и не бывает нам заметен, как, впрочем, и в материальном мире. Поэтому если в нашей жизни мы работаем в интересах справедливости и правды, если мы ради помощи другим ограничиваем свои потребности, – то мы не будем сожалеть об этом, хотя бы нам казалось, что вся наша работа случайными условиями была уничтожена (например, близкий к завершению долгодетный ученый труд – пожаром), хотя бы люди, которых мы поставили на ноги, выказали нам черную неблагодарность. Мы не будем, говорю, сожалеть, что работали и любили, потому что именно только наше собственное сожаление и может лишить нашу деятельность нравственного веса. В своем последнем письме ко мне вы вспоминаете Ж. и Н.^а Я помню, как они оба мне говорили, что за короткое прожитое время своей совместной жизни они так много получили счастья, что если вообще для людей существует какая-нибудь порция счастья, то они, несомненно, уже ее получили. „Что бы нас ни

^а Духовные дети отца Иоанна – супруги, прожившие жизнь в семейном согласии и счастье.

ожидало в будущем, – говорили они, – мы уже не имеем права жаловаться, так как другие люди за долгую жизнь не видят и малой доли того счастья, которым мы утешены“. Думаю, что в долгие последующие годы испытаний только что переданное их признание часто приходило им на ум, умеряя переживавшиеся тяготы, примиряло их с жизнью и до последней минуты изгоняло из сердец их всякое сомнение в благодати Вседержителя. Если и в вашей жизни было много разочарований, если вам пришлось пережить самых дорогих вам близких, то вы все-таки имеете утешение знать, что ни вы, ни ваши близкие ни в довольстве, ни в скорби не отступили от Духа Истины и Любви.

Соловецкий концлагерь

Да исполнит Господь вас благодатной силой, потребной для преодоления всякой скорби, радостной верой в торжество Воскресшего Христа. Да дастся нам радость свидания и взаимного общения в условиях мирной жизни, исполненной любви и неугасимого желания быть верными слугами Распятого Господа.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

...Время летит. Через месяц – Живоносное Христово Воскресение. Всем сердцем желаю всем вам, мои дорогие, близкие, любимые, обрести за пост и Страстную седмицу душевный мир и беспредельную веру в благодать Божественного Промыслителя, чтобы радость переживания Светлого Воскресения закрепила бы их в сердцах ваших непоколебимо. Теперь только начинаю понимать, насколько неправилен обычный полуутилитарный подход к вере в Бога. В том-то и состоит радость нашего следования Христу, что мы не просто балованные дети Небесного Отца, получающие от Него все, что ни пожелаем: „Отец Мой доселе делает, и Аз делаю“ [Ин. 5, 17], говорит Господь; и мы „друзи“ Его, если творим то, что Он нам заповедал [ср.: Ин. 15, 14], то есть если участвуем в Его делании. Делание же воплотившегося Господа состояло в препобеждении злобы любовью, в безропотном приятии Крестной смерти от облагодетельствованного Им народа: „Отче! отпусти им“ [Лк. 23, 34]. Но чтобы мы могли принять участие в делании Христовом, мы прежде всего должны стремиться любовью препобедить то начало злобы, которое живет в нас самих и выявляется во всех видах эгоизма. Убить в себе эгоизм или по меньшей мере

отрешиться от него есть первое условие для следования Христу: „Да отвержется себе“. Второе условие – готовность к постоянному в земной жизни перенесению скорбей: „Да возьмет крест свой“ [Мф. 16, 24]. „В мире скорбни будете“ [Ин. 16, 33]. По естеству мы не сыны Божии, но создание Его и безответные рабы, по благодати же делаемся сынами Божиими, если бываем верными Его рабами...

*Соловецкий концлагерь.
Храм во имя преподобного Онуфрия Великого*

Дай же нам всем Господь силу всегда идти по пути правды и любви. Знаем, что алчущие правды и верные любви получают укрепление в самые тяжелые моменты своей деятельности, когда и правда, и любовь кажутся нам лежащими во гробе. „Не рыдай Мене... зрящи во гробе... встану бо и прославлюся...“^a – слышит в своем сердце каждый из нас в такие минуты, и радостный трепет твердой веры в Воскресение Христово вливает в нас новые силы для дальнейшей жизни. Горячо приветствую вас, духовных отцов моих и всех дорогих мне родных и близких в вере, с Праздником. Господь да сохранит, управит и возвеселит всех вас.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Дорогие мои, родные и во Христе любимые, здравствуйте и утешайтесь духовной радостью, в чистоте совести уповая на Господа. Милым моим племянникам и племянницам, как подписавшим, так и не подписавшим письмо, с любовью посылаю свое благословение и всей душой желаю всякого благополучия. Пусть, не мудрствуя много, живут в простоте сердца и чистоте совести, тогда не отойдет от них та взаимная связь, которая способна утешить и укрепить каждого из них в отдельности в минуту уныния...

„Благовестуй, земле, радость велию...“^b

^a Канон Великой Субботы. Ирмос 9-й песни.

^b Запевы на 9-й песни Канона на утрени в день Благовещения.

Приветствую всех вас, мои дорогие, с Великим Праздником начала личного участия Творца Вселенной в жизни человечества. „Слово плоть бысть и вселися в ны“ [Ин. 1, 14]. Одно духовное провидение этого поворотного пункта в истории мира вызвало у Исаии ликующую песнь „С нами Бог“. От земли еще не отняты скорби, мир еще во зле лежит, но „с нами Бог“ [Ис. 8, 10]. Он с нами воинствует против зла, в нас самих гнездящегося, и в сердцах наших устанавливается Царство Божие; Он с нами борется и против внешнего зла, и оружие Его – оружие непобедимое – Крест, т.е. беспредельная всепревозмогающая любовь, обожествляющая человека смирением Вседержителя. „Благовествуй, земле, радость велию“. Благовествуй, земля, потому что люди в своей греховности так отошли от интуитивного восприятия присутствия Божества, что надо им, чтобы камни возопили. Часто ли у нас по вере присутствующих при таинственном вхождении в наш храм Царя Славы так трепещет сердце, как оно вострепетало у праведной Елизаветы – от приветствия Матери Божией? Благовествуй, земле! Слышишь ли ты, земля живая, – человек? Не пустословь, не злобствуй, но благовествуй. Дай в твоём сердце место Духу Божию, в тебе живущему. Хоть ты и земля, но есть в тебе и частица небес. Итак, отдайся всем существом делу Божию. „Благовествуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу!“

Еще раз приветствую отцов моих духовных и всех близких мне и любимых, старых и молодых с наступающим Великим днем Светлого Христова Воскресения.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Соловецкий концлагерь. Строительство узкоколейки

...Вчера, в день Благовещения, мне особенно вспоминался наш храм на Стремянной, так как в этот день в последние годы обычно первый раз после зимнего перерыва совершалась служба в самой церкви (а не в зале). Как-то особенно бывало всегда радостно молиться в этот день, как бы вновь окунаясь в то молитвенное настроение, которым храм наполнялся многие годы. Как-то особенно ощущалось, что вот-вот его своды наполнятся ликующей неземной радостной песней: „Христос воскрес!“ Легко и радостно воспринималась весть Архангела о спасении мира, потому что вся душа была согрета верою в

Обновителя всей природы, потому что и потоки воды, стекавшие со сводов по стенам и тем постепенно снимавшие налет инея со священных изображений, как-то приближали нас к сонму избранников, к Пречистой Заступнице и к Самому Сокровенному, в Любви познаваемому Творцу. Здесь тоже наступает весна, с крыш снег стаял, но на земле его еще много. Погода стоит ясная, и уже греющие солнечные лучи говорят о силе благодати Божией, способной согреть и холодное сердце, говорят о бренности и мимолетности всего земного, находящегося в полной зависимости от Небесной Воли; говорят о неизменности Неба, оставшегося тем же, каким было всегда, каким оно было и тогда, когда мы все были вместе...

Соловецкий концлагерь. Строительство узкоколейки

Всем сердцем всем вам, мои дорогие и во Христе любимые, желаю исполниться радостью Воскресения.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Светлое Христово Воскресение.

Христос воскрес, дорогие, любимые мои! Воистину, несомненно воскрес! Непостижимо человеческому уму это таинство, но оно истинно. Непостижим для нас и Промысл Божий, но и он истинен, и верен, и спасителен, и радостен: радостен в мире и благополучии, радостен и в скорбях и испытаниях; радостен неотъемлемой радостью познания всепокрывающей, всепобеждающей любви Божией.

Христос воскрес! Воскресла жизнь; умерла, потеряла свою силу, свое жало смерть. Самое ужасное состояние человеческой души – отчаяние – уже не имеет под собой основания, потому что уничтожен ужас жизни – сознание неотвратимости и непоправимости смерти, сознание безнадежности борьбы с нею. Вечна не смерть, а – жизнь; вечно не ничто, а бытие. Все, что носит в себе зародыш Жизни, зародыш Любви, зародыш Истины, – не может уничтожиться.

Утверждается бесконечность Жизни, утверждается конечность смерти. Ибо при выявлении Истины – посрамится, уничтожится ложь. Ибо при выявлении истинности бытия выявится и ложь отрицания. Ибо при выявлении полноты Любви растает, уничтожится всякое зло. Ибо бытие есть Любовь и Истина, ибо отрицание и зло суть ложь. Много радостных мыслей изливается сегодня из моей души, но все они – ничто по сравнению с тем богатством радости, которым исполнено сердце человека, верующего в Воскресение Христово. Создал Господь Свое подобие и почил; пал человек и умертвил в себе образ Божий; и восстал Господь, вновь явил Свою жизнеподательную силу и обновил человека. Да не смущается же сердце христианина ни в каких обстоятельствах. Если поживает Господь и временно Себя не являет – не дремлет Он и всегда подаст все то, что действительно потребно человеку. „Что страшливы есте, маловеры?“ [Мф. 8, 26]. Воскрес Христос, и да будет радость Его Воскресения от нас неотъемлема.

Встретили праздник милостию Божиею торжественно и радостно. Службу Святых Страстей совершали одиннадцать, а светлую утреню двенадцать омофоров^а. Служба кончилась в шестом часу. На Страстной мне пришлось много читать, читал и последнюю полунощницу с каноном^б.

...Племянники мои любимые, живите в мире.

Христос воскрес!

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Дорогие, любимые, воистину Христос воскрес. Встретили мы праздник торжественно и радостно. Порадовали меня весточкой и милые племянники. Дорого мне каждое их слово, каждое свидетельство их любви ко мне, и дорого в особенности потому, что я никогда ничего им от себя не давал и не делал, и, следовательно, их привязанность ко мне служит только показателем того, как дорого и близко их сердцу то святое благовестие, которого я был для них служителем. Грустно, хотя и естественно, что в умах некоторых из них разные сомнения начинают приобретать слишком большое значение. Не для того дан ум человеку, конечно, чтоб он им пренебрегал, но для того, чтобы он им пользовался. Много раз мне приходилось им говорить: пусть всеми силами стараются поступать всегда по совести и закону любви к ближнему, и тогда никакие сомнения им не страшны – они останутся Христовыми, и разум не только не будет отвращать их от Начальника жизни, но будет содействовать их дальнейшему шествию по Его истинному пути. У профессора психологии и составителя учебника логики нашего современника Джеймса есть в русском переводе целый ряд лекций, предложенных им американской молодежи. Одно из основных его положений заключается в том, что разум, отрицая то, что заранее объявляется непостижимым, т. е. не входит в его компетенцию, руководится при этом не логическими выводами из положительных знаний, а действует невольно под давлением подсознательного, тоже принадлежащего к области интуиции и чувства влечения. Джеймс подчеркивает, что возможность ошибки для разума, отдающегося такому влечению, отнюдь не менее вероятна, чем для разума, отдающегося вере. Господь да вразумит их Духом Истины и да утешит всех вас во взаимной любви.

^а Имеются в виду архиереи, которым вместе с другим духовенством советские власти разрешали молиться в церкви преподобного Онуфрия Великого. Богослужения в этом храме совершались и после закрытия монастыря, до 1929 г.

^б Имеется в виду полунощница, на которой читается Канон Великой Субботы.

Христос воскрес!

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Соловецкий концлагерь. Строительство узкоколейки

Светлое Христово Воскресение. Воистину воскрес Господь. „Смерти празднуем умерщвление...“^а

Не напрасно неверующие люди часто не любят даже говорить о смерти. Не напрасно тропарь нашего Праздника праздников исполнен упоминаний о смерти как о побежденном враге. Не напрасно апостол говорит, что если Христос не воскрес, то вера наша тщетна [ср.: 1 Кор. 15, 17]. В жизни людей, в их сознании нет ничего ужаснее смерти. Смерть – это конец; это вечная неотвратимая преграда для стремления человечества к устройству своего прочного благополучия, к удовлетворяющей его постоянной созидательной деятельности. Смерть разлучает как бы навсегда любящие сердца; смерть отнимает у человечества великих двигателей его культуры. Это она заставляет человека трудиться в поте лица с ранних лет, и трудиться не созидательной работой, а чтобы есть свой хлеб, чтобы поддержать свое существование. Смерть отнимает у людей 9/10, если не больше, их сил на воссоздание того, что она, эта всеразрушающая сила, во времени проявляющаяся, непрерывно у них отнимает; она – ненавистный господин, на которого люди обречены постоянно работать, чтобы не утратить тех достижений в области знаний и культуры, до которых неизмеримым, так сказать, „сверхурочным“, но зато свободным трудом дошли предыдущие поколения. Бог не сотворил смерти, ибо Он создал все для бытия, но завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его. „Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть“ [Прем. 1, 15]. Так учил премудрый Соломон, в скорби своей познавая, что и он, как и все люди, страхом смерти подвержен рабству и умрет наравне с глупцами [ср.: Еккл. 2, 16]. А мы веруем в Воскресшего, силою Божества Своего смертью умертвившего начальника смерти. Смерть – это видимый ненавистный предел для естественно

^а Пасхальный канон, песнь 7-я.

стремящегося к вечности человека. Воскресенье – это реальный предел кажущейся вечности смерти; оно раздирает завесу, отделяющую нас от познания вечности своего бытия. Воистину воскрес Господь, любимые мои, дорогие! И радуюсь, что вы все так же, как и я, познали истинность этой, не вмещающейся в ум человеческий, радостной вести. Ведь и нам, по милости Своей, Господь многократно давал радость удостовериться в ней, потому что иначе как могли бы мы, привыкшие доверять только опыту и верить одним глазам, отдаться вере в то, что даже и понять не можем. Воскрес Господь во плоти человека; воскрес человек силою обновившего его Божества – вот что говорит нам наша вера, поспешествуемая радостным сердечным трепетом и укрепляемая нашим недоумевающим разумом, опытно познавшим силу Божию. Воскрес Господь – и вся грязь житейская, вся злоба мира уже обречена на смерть. Пусть же она не омрачает нашего подчас тяжелого, но ясного при свете Воскресения пути к вечной радости!

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Соловецкий концлагерь

...Вспоминаются мне слова преподобного Серафима (из записок Мотовилова): „Господь открыл мне, что будет время, когда архиереи земли русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения православия во всей своей чистоте, и за то гнев Божий поразит их. Три дня стоял я, просил Господа помиловать их и просил лучше лишить меня, убогого Серафима, Царствия Небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима и сказал, что не помилует их, ибо будут учить учениям и заповедям человеческим, сердца же их будут стоять далеко от Меня“. Но „да не смущается сердце ваше“ [Ин. 14, 1]. Истина – бессмертна, и даже гробные пелены Ее удержать не могут. Верим, что бы ни случилось, „печаль ваша в радость будет...“ [Ин. 16, 20].

Кто родился в католичестве, с того и спросится как с католика, но горе тому,

кто от большой близости к Господу, от чистого исповедания православной веры сделает хоть шаг в сторону удаления от Него... Да управит Сам Господь всех вас, родных моих и близких о Христе Иисусе, молитвами Пречистой Владычицы и всех святых русских и во всем мире просиявших.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Христос воскрес! Вчера служил литургию, сегодня, как и постоянно, при литургии присутствовал и молился, как умел, за вас, за всех близких, за любимый народ, за всех христиан и ищущих правды Божией.

Мне представляется, что все человечество в целом, отдельный народ, братство или семья, иначе говоря, всякое объединение отдельных лиц не иначе воспринимает или источает из себя добро и зло, как именно через составляющих его людей. Всякий человек, не сумевший оградить свое сердце от вторжения в него злобы, тем самым впускает этот яд в свою семью, в братство, в народ, во все человечество; наоборот, христианин, возгревающий в своем сердце любовь, отверзающий двери сердца своего Господу, как бы впускает Его в семью, братство, народ, человечество. Пусть скорбь твоя о злобе мира и недостатке в нем любви не попустит тебе самому запачкаться этой злобой и утеснить ею любовь и в твоём сердце. Каждый смотри за той дверью, которая тебе вверена. „Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни“ (Откр. 2, 10). Каждый из нас в своей совести хорошо знает, что часто он не делает того доброго, которого хочет, и делает то злое (иначе, вредное), которое ненавидит [ср.: Рим. 7, 19]. Что же удивительного, если в объединении отдельных личностей их частные недостатки суммируются и вызывают столкновения, распри, войны? Это не только не удивительно, но прямо-таки неизбежно. А мы негодуем и жалуемся друг на друга, на общество, на его законы... Вот в том-то и дело, что „Царство Божие внутри вас есть“ [Лк. 17, 21]. Пусть каждый, видящий общественные недостатки и непорядки, постарается прежде всего восстановить должный порядок в себе самом. Пусть замолчит в нем все животное, пусть воцарится в нем дух кротости, дух любви. „Иже Христовы суть“ – кто хочет Царствия Христова, кто ищет его, – „плоть распяша со страстьми и похотьми“, „ибо гнев человека не творит правды Божией“ (Гал. 5, 24; Иак. 1, 20). А у кого страсти разнузданы, кто не может водворить порядок в своем маленьком телесном мире – храме, как у того является мысль критиковать естественный результат соединения подобных ему единиц? „Наша брань, – учит апостол, – не против плоти и крови“ (то есть не против людей), но против „мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных“ (Еф. 6, 12).

Если Господь попускает совершаться на земле всевозможной неправде, то не потому ли, что Он дал человеку свободную волю, и не для того ли, чтобы примером более заметного внешнего беспорядка побудить человека к деятельности по восстановлению расстроенного правопорядка в его внутреннем мире? Итак, при виде несправедливости человеческой не злобствовать подобает, не осуждать следует без того подлежащих осуждению, не ведающих, что творят, людей; надлежит ужаснуться, до какого безрассудства доводит грех, частью и в нас имеющий себе приют, надлежит помолиться Господу о благодатном, не по заслугам, просвещении нашего сознания.

В мире все последовательно. Истину может познать только пребывающий в Истине. „Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят“ [Мф. 5, 8]. Человек согрешающий, то есть уклоняющийся в своих поступках от Истинного Пути, тем

уже свидетельствует, что нет в нем и познания Истины. Ни слова Божия, ни „сущности вещей“ не может понять отдающийся греху человек, хотя бы он знал наизусть весь Ветхий и Новый Завет и все философские системы от сотворения мира до наших дней. „Кто думает, что он знает что-нибудь (в совершенстве), тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него“ [1 Кор. 8, 2–3; ср. также Иак. 3, 13–18 и 1 Кор. 2, 6–16].

Как ни кажется странно, путь проникновения в тайны бытия большею своей частью проходит не через изучение творений великих мыслителей и даже отцов Церкви, а через очищение своего сердца от греховной скверны. „Мир лежит во зле“ [1 Ин. 5, 19] и потому пребывает во лжи и не может познать Истины. Он широко отверзает двери свои всякой неправде и соблазнам, но мы – служители Христовы, через нас не должно быть входа в мир греховной злобе. Пусть через нас в объятый пламенем греха мир будет открыт путь лишь для благодатной любви Христовой, могущей угасить пламень злобы и спасти все то доброе, что страдает в этом пламени и жаждет спасения, хотя бы, духом лукавства прельщенное, уже само не ведает, откуда это спасение может прийти.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Соловецкий концлагерь. Заготовка дров

Светлое Христово Воскресение. Христос воскрес!

Дорогие мои, любимые, близкие, всегда в сердце носимые, Христос воскрес! Не плачьте Нетленного во тли. Если видите разлагающийся во грехах мир, – не огорчайтесь так, как будто с ним погибает что-либо истинно ценное. Все возвышенное, все истинное, все, чем дышит всякая богобоязненная душа, – нетленно и „уже не умирает“ [Рим. 6, 9]. Христос воскрес, сделав всякую скорбь проходящую, Христос воскрес – страшный призрак смерти рассеивается, „яко тает воск от лица огня“. Христос воскрес – тайна Божия, тайна бытия пленяет человеческий разум, и вся высшая премудрость его преклоняется перед невероятною Истиною. „Бог идеже хочет, побеждается естества чин“^а. Христос воскрес! Есть ли еще место для уныния в каких бы то ни было обстоятельствах?

^а Покаянный канон преподобного Андрея Критского, песнь 4-я, тропарь Богородичен на «И ныне».

Христос воскрес, и при непреступном свете Его Воскресения кажутся такими жалкими все наши страхи и волнения о временном, часто минутном благополучии. Христос воскрес! Светло и радостно на душе, и нет ничего, что в дальнейшей земной жизни могло бы нас смутить. Христос воскрес – людие, веселитесь! Веселитесь, людие Христовы, веселие ваше от вас неотъемлемо. Оно источилось для вас же из неплодного камня, оно не свойственно вашему рождению по плоти, с годами увядающей. Оно приобщено вам как дар благодати, подаваемой всем, „иже... от Бога родишася“ [Ин. 1, 13], верую в тридневно Воскресшего, живыми мертвецами Распятого и для проповеди Жизни мертвых из гробов Воззавшего. Христос воскрес! „Все насладитесь“. Как много в этот день уже даже отошедших от веры заражаются веселием верующих; многие из них сами бессознательно озаряются светом Христова Воскресения и со светлым праздничным радостным лицом участвуют в нашем ликовании, исполняясь любви. Милостию Божией, как и в прошлом году, я встретил праздник, удостоившись участия в служении Светлой утрени и обедни. Читал первую треть Евангелия по-французски. Домой пришел около шести часов. В момент Великого входа алтарь уже осветился косыми лучами только что восшедшего солнца...

Нет сомнения, что время до конца моего срока пролетит незаметно. Меня заботит теперь только желание, чтобы Господь укрепил всех вас в совершенной покорности Его святой воле и твердой вере в благость Его Промысла о нас, дабы, если Ему угодно будет послать мне вместо возвращения к вам новое испытание, никто из вас из-за меня ни словом, ни мыслью не нарушил бы верности Господу и не омрачил бы своего сознания предположением, будто с нами может случиться и нечто такое, чего не помыслил и не пожелал Всеблагий Промыслитель, любящий нас Отец Небесный. Горе человеку, который считает свою судьбу зависящей от злой воли или случайных ошибок людей. Воистину верующему человеку все содействует на пользу [ср.: Рим. 8, 28]. Благополучные обстоятельства вызывают в нем беспредельную благодарность Господу, подающему нам, грешным, Свои милости, в то время как Сам Он взял на Себя наши язвы и тяготы; испытания же, при всей их тяжести, являются для несущих их источником радостного сознания себя соратниками и верными воинами Христовыми. Неверующим, наоборот, и благополучие, и испытания чаще всего бывают губительными: первое развращает, а последние доводят до отчаяния...

Здесь за весь свой срок я почти ничего не читал, но в условиях заключения так выделяются, так бросаются в глаза те стороны жизни, которые обычно даже не замечаются, что само собой накапливается огромное множество психологических наблюдений как над собой, так и над окружающими. И все эти наблюдения так ярко обрисовывают наши немощи и нашу потребность в помощи Божией...

Пожалуйста, передайте всем близким как праздничный пасхальный привет, так и мое постоянное пожелание всем им всякого благополучия, а дорогим отступникам^а от веры Христовой скорого и беззаветного возвращения к ней...

Верьте, дорогие, родные по плоти и по вере Христовой, что я всех живо помню и по-прежнему люблю больше, чем мог это выказывать по свойству своего характера. Господь да пребудет с вами неотступно.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

^а Одна из духовных дочерей отца Иоанна перешла в католичество, о чем он сильно скорбел; некоторые за время его заключения стали охладевать в вере.

„Жаждущую душу мою благочестия напой водами...“^а

Дорогие мои!..

Кажется, конца нет моей разлуке с вами. Вырвана душа моя из атмосферы любви, оторвана от возделенной службы Господней и брошена в мир суеты, осуждена на чуждую ей работу. Чувствую, хорошо чувствую, как мало уже остается во мне воды жизни, и в тоске душа моя стремится к вам, стремится вырваться из удручающей ее мирской обстановки. Немощному моему разуму не представляется другого успокоения, как возвращение в родное гнездо. Но мудрость святоотеческая в церковных песнопениях призывает души, жаждущие духовного утешения, просить другой напиток: „благочестия напой водами“. Этот напиток подается всякому просящему его человеку, где бы он ни находился. Но чтобы душа утешилась этим напитком, надо, чтобы она действительно к нему протянулась.

Соловецкий концлагерь

Милые мои, и вы устали от суеты житейской, и вам хочется духовного отдыха? Не ищите его в непрестанном исполнении тех желаний, которые возникают в хотя и просвещенном верою, но все еще немощном вашем разуме. „Жаждай да грядет ко Мне!“ [ср.: Откр. 22, 17]. Слышите слова Господни? Идите к Нему всем вашим желанием, идите и доверьтесь Ему. Пусть не пугает вас крест, который стоит на пути каждого человека, ведь от креста уже не веет смертью, как прежде. „Се бо прииде крестом радость всему миру“, ведь крест открывает нам свет Воскресения. Путь мимо креста есть путь погибели. Мы должны раз и навсегда убедиться в том, что наш разум, как и наши органы внешних чувств, слишком несовершенны для познания Истины, мы можем знать вещи лишь „относительно“, лишь „отчасти“. Если мы хотим познать Истину, то должны искать ее „духом“, в молитве. Вдумайтесь в слова: „любяй душу свою – погубит ю, а ненавидяй душу свою – обрящет ю“ [ср.: Ин. 12, 25]. Вот как искажает истинный путь наш слабый разум. Итак, не отдавайтесь скорбям жизни и ищите утешения в благочестии.

^а Из тропаря Преполовению Пятидесятницы.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

...С прошлого года, кроме коллективных, ни от кого из племянников писем не получал.

Я знаю, что и сам мало писал зимой, хотя и не переставал всех вас любить по-прежнему, но знаю и то, как трудно в молодые годы не поддаваться внешним впечатлениям. Грустно, больно и жутко становится за молодежь. Да сохранит Господь их и всех вас от всякого зла Своей Всесильной десницей, предстательством Непорочной Владычицы и всех святых. Чистота душевная, непорочная совесть, ум незлобивый – самые лучшие проповедники истинного христианства для всякого возраста. Очищайте душу словом Божиим и молитвою, совесть ваша пусть будет вашим наставником, и ум ваш да просветится любовью ко всему, что носит на себе образ Божий. Сердечно, с любовью еще раз всех приветствую.

Господь посреди нас есть и будет.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Воистину воскрес Христос!

Дорогой мой папочка, сестры и все любимые мои близкие. Отцы, братья, сестры и чада. Воскрес Господь, всех ищущих Его, дальних и близких, собирающий воедино. Воскрес Господь и дал нам радость познания Своего Воскресения. Счастлив тот, кто, встретив праздник с открытым, чистым сердцем, сумел насладиться этой радостью. Горе тому, кто, увлеченный житейскими заботами, закрыл свое сердце для встречи Жениха, исходящего из гроба.

У нас праздник встречен и проводится торжественно. Всю неделю поют оба хора и вечерни, и утрени, и обедни; народу множество. К сожалению, я пришел в Страстную Пятницу в холодную ризницу и простудил голос. Уже статьи на погребении читал пониженным голосом, но все-таки, хоть и на низких тонах, но полным голосом прочел все 16 паремий. Петь на Пасху было трудно. „Аще кто благочестив“ читал через силу. К Евангелию немного справился, читал по-гречески две части и по-французски две части. О. Е. читал по-малороссийски, что очень понравилось нашим хохлушкам, о. Н. читал по-латыни, а диаконы по-русски и славянски. Пели замечательно, в особенности „Милость мира“. Обедню кончили в четыре с половиной часа. Разговорились без огня.

Христос воскрес!

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

...Управляемые Всеблагим и непостижимо премудрым Промыслом Божиим, воистину мы всегда можем радоваться. Радовались мы приближению Праздника праздников, радуемся и теперь, ожидая обновления благодати Духа, всегда с новой силой дающей нам внутреннюю радость познания постоянной, всегда утешающей нас близости Троиединой Любви. Любовь же познается не в должном воздаянии, не в платеже, не в договоре, а в милости, в даре. Поэтому тот более способен познать силу любви Божией, кто лучше видит свое ничтожество как твари и свое несовершенство, свою греховность как образа и подобия Божия. Непрестанное возношение к Господу благодарности за незаслуженные милости укрепляет веру в возможность каждому из нас окончательно очиститься от всякой скверны и приобщиться к Вечному Свету. Страшно и думать о предстоящем ответе за всю милость, нам оказанную, но радостно сознавать, что Всеведущему

Судии имя – Любовь; а может ли Любовь, свою жизнеподательную кровью исцеляющая наши гноящиеся язвы, отвергнуть кого бы то ни было из тех, для кого Она является самым дорогим, самым в жизни желанным. Если люди (в том числе и мы) мало испытывают радости в жизни, то потому, что они в некоем духовном ослеплении не только не водятся законом любви, но, напротив того, стараются других заставить себе служить, и служить не по любви, а в силу необходимости, из материальных расчетов. Мне хочется подчеркнуть, что Сказавший: „В мире скорбни будете“ вместе с тем и обещал ученикам, что „радость их исполнится“, то есть будет полною, совершенною, и что радости их у них никто не отнимет [Ин. 16, 33, 24, 22]. Итак, скорби жизни сей не должны угашать в нас радости – это только та необходимая узкость, через которую нам надлежит с радостною верою в правильность этого пути выйти в безграничный простор еще не изведанной радости, источаемой Светом Истины и Любви. „Се бо прииде крестом радость всему миру“. Благодарю Господа, отверзающего мне ведение непрестанных Его милостей, ибо милости Его непрестанны ко всем людям, которым Господь хочет спастися и в разум истины приити, но в благополучии и довольстве и обычном духовном невнимании мы в большинстве случаев не замечаем этих милостей и, забывая, что „всякое даяние благо и всяк дар совершен исходит от Отца Светов“ [Иак. 1, 17], всё приписываем своим способностям и счастливой случайности. Между тем, повторяю, познание милости Божией есть познание Его к нам Любви, а познание Его всесовершенной Любви есть истинная радость жизни...

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

„Егда снизшед языки слия...“^а

День Святой Троицы. В детстве у нас этот день проходил почти незаметно; едва осталось в памяти впечатление от церкви на кладбище и длинных молитвах на коленях. Праздник отличался от прочих только березками. Первое сознательное переживание праздника Живоначального Троиединства получено мной в послужившем мне Овчей купелью нашем храме на Стремянной; особенно помнятся 1920 и 1922 годы. Ожидательно-радостно и светло проходили эти дни. В 1923-м я слишком живо еще переживал первый месяц своего священства и потерю любимого храма. Последующие годы не могли мне дать радости непосредственного молитвенного общения в этот праздник с вами, но Разделивший некогда на отдельные народы впадшее в грех человечество благодатным общением Святого Духа собирает воедино всех, по всему миру рассеянных, тоскующих о Свете Истины и ищущих Его людей. Бывает, что близкие люди едут в одном вагоне до станции, где им надлежит навсегда разлучиться; бывает и то, что близкие с разных сторон съезжаются для дальнейшей совместной жизни. Человек, мне кажется, тем прежде всего отличается от животного, что, одаренный разумом, он не живет непосредственными ощущениями данного момента. Мы верим, что все тяготы жизни, как и Крест Самого Господа, будучи болезненным следствием нашей греховности, в то же время являются и спасительным средством, преодолевающим наше удаление от Источника всякого блага. Мы верим, что и разделение, и соединение – звенья одной и той же спасительной цепи благодатного Промышления о нас Вышней Любви. Надо познать свою индивидуальность, свою личную обособленность, чтобы пережить радость своего единства с близкими во взаимном дополнении

^а Из кондака Пятидесятнице.

друг друга в общем служении Истине и Любви. Сам Господь в Троице покланяемый являет Собой образ совершенного соединения трех различаемых Лиц. Не будем же завидовать тем, кто временно находятся вместе, но будем радоваться общности цели и всеми силами к ней стремиться. Интересно, что человек, по греховной немощи своей все-таки слишком отдающийся впечатлениям переживаемого момента, вместе с тем ощущает не удовлетворяющую его неполноту своих переживаний, интуитивно чувствуя временность их. В детстве мы говорим: „когда я буду большой“, в зрелом возрасте мы тоже всё считаем временно неполноценным и говорим: „когда я кончу то или иное дело“ или „достигну того или иного положения“, „когда я женюсь“, „когда я выйду на свободу“ и так далее. Ведь это тоже ошибка. Жизнь наша в теле на земле (подобно утробной жизни младенца по отношению к жизни в теле) является подготовительным процессом к вечной жизни, но все этапы этой подготовительной жизни равно полноценны как части общего процесса. Не прав тот, кто вычеркивает из своей жизни отдельные ее периоды: болезнь, усиленную работу, заключение... Ты вычеркиваешь, а жизнь идет непрерывно и неизменно запечатлевает в душе твоей непрерывную кривую твоего делания, твоего духовного напряжения. Ты вычеркиваешь потому, что хочешь оправдать свою лень; ты вычеркиваешь и не отдаешь себе отчета в том, что каждый отдельный период твоей жизни открывает тебе особые возможности духовного возрастания и что ожидание желаемых тобой условий не должно способствовать пренебрежению возможностями уже не имеющего повториться переживаемого момента...

С радостной верой в благодать Отца Небесного, Святым Духом наставляемые, будем стараться хоть издали сшествовать Господу Иисусу, чтобы наше сердце с радостным трепетом непрестанно озарялось светом Его Воскресения...

Относительно взаимоотношений с близкими мне думается, что для взаимной поддержки и укрепления любви необходимо делиться друг с другом своими переживаниями, не опасаясь пересудов и, может быть, даже несправедливых осуждений. У Бога любовь и милость безграничны, никто из ищущих Его не останется обиженным. Поэтому мы не соперники друг для друга, но попутчики и соработники. Соперники не могут быть откровенны друг с другом, и между ними потому и не может быть искренней любви. Люди, вообще отчасти движимые животными инстинктами, отчасти же возбуждаемые самолюбием, так привыкли постоянно соперничать друг с другом, и притом соперничать перед лицом других людей, что всякое слово осуждения, могущее понизить их личные шансы, очень болезненно ими переживается, потому-то любовь и оскудевает. Мы же, христиане, повторяю, не соперники друг для друга, ибо стоим не перед человеческим судом. Поэтому любовь все покрывающая имеет свободный доступ в наше общество. Если мы будем стараться помнить, Кому мы следуем и Кого имеем своим судьей, то и пересуды, и осуждения даже не будут для нас болезненны. Иногда нам кажется, что критика даже близких людей затрагивает то, что нам дорого и свято. На самом деле то, что чисто и свято, критики не боится, но часто мы сами по немощи своей к возвышенным переживаниям относим и примыкающие к ним переживания другого порядка. Мне кажется, что если то, чем мы делимся со своими близкими, вызывает неправильные, по нашему мнению, пересуды, то, значит, мы не поняты; надо не замыкаться в себе, а, напротив того, постараться быть понятым. Может быть, такое усилие поможет и нам самим в своем представлении отделить от посторонних наслоений, так

сказать, откристаллизировать сущность наших светлых переживаний и тем еще более их усилить. Когда же мы сами бываем критиками своих близких, то должны помнить, что нам особенно бывают заметны в других наши собственные недостатки (и сродные им), и потому, прежде чем высказывать свое суждение, надо хорошенько себя проверить в этом отношении. Те, кто меня не понимает, говорят, что я хочу, чтобы верующая молодежь отреклась от всех радостей жизни. Это, конечно, неверно. Мне совсем не по духу и так называемые „кисейные барышни“, то есть те, кто не делает того или другого потому, что „это не принято“. Мне хотелось бы, чтобы не только молодежь, но и сам я, и все верующие приобщились бы высшей радости жизни, постоянного сознания себя Христовыми, чтобы жизнь наша не была бы „прозябанием“, а действенной, сознательной работой над возвращением своего духовного таланта.

Христианин не чужд земных радостей, напротив того, он их воспринимает в гораздо большей степени, чем неверующий человек, потому что верит, что они ему даны не случайно, и радость того или иного житейского переживания соединяется у него с духовным переживанием беспредельной благодарности Ведущему наши нужды. Христианин не чужд земных радостей, но не ставит их целью своей жизни, не борется за них с ближними, не ищет, поэтому он их получает „чистыми“ и они не омрачают его духа...

Господь да сохранит, управит и возвеселит вас всех Своею благодатию, предстательством Пречистой Владычицы и всех святых.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Дорогие мои!..

Чаще будем с верою повторять: „Сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим“, и сердце наше не будет сжиматься от беспокойства при долгом неполучении известий. Праздники у нас прошли торжественно и радостно. Со спокойной душой вступаем в новый год. Иногда хочется, чтобы время шло скорее, чтобы поскорее наступил момент моего свидания с вами всеми; но когда вдумываешься в смысл жизни и неповторяемость каждого момента времени, то, наоборот, становится даже страшно за те дни, часы и минуты, которые мы легкомысленно упускаем без пользы. Близится время, когда я, может быть, вновь возвращусь к активной пастырской деятельности. Готов ли я к ней? Использовал ли я все возможности, чтобы к ней подготовиться должным образом? Увы, нет! А остающиеся месяцы, боюсь, пролетят так же бесплодно, как и прошедшие. Радостно мне думать о конце срока, как радостно юноше думать об окончании школы. Но к радости примешивается чувство опасения за выпускной экзамен и свою подготовленность к предстоящей за ним деятельности. Всецело мысленно отдаваясь воле Божией, не смею желать, чтобы скорее протекло время, которое я и так не успеваю должным образом использовать, и надеюсь на милость Господню и Его всемогущую благодать, все недостающее восполняющую.

Грустно мне, конечно, думать о возможной еще долгой разлуке с родным городом и искренне любимыми во Христе отцами, братьями, сестрами и чадами. Хочется хоть ненадолго повидать всех близких, побеседовать с племянниками и племянницами, уже совсем переходящими в зрелый возраст, утешиться совместной молитвой в переполняющих душу светлыми воспоминаниями знакомых храмах... но, по апостолу, не чужды нам испытания, но поистине они необходимы для всех христиан. В самом деле, как иначе, как не через испытания,

идти за Тем, Кто не имел где главу приклонить. Покой душам нашим, истинная, безмятежная внутренняя радость, исполненная веры в торжество Любви и Истины, обретаются несением ига Христова. В жизни люди часто видят мираж счастья, исчезающий в тот момент, когда он кажется уже совсем близким. Истинное счастье непременно соединяется со служением Господу в той или иной форме и даже истекает из него. Молодые люди, соединяясь в общение брака, только в том случае познают истинное счастье, если они чисты от искания материальных или иных выгод, если в самом стремлении к супружескому общению они с трепетом, не стыдясь Господа, но радостно повинувшись Ему, помышляют об этой великой Тайне бытия. Плод их любви будет плодом служения Господу и будет воплощать в себе лучшие стремления своих родителей. Самые тяжелые переживания, если только они воспринимаются умом и сердцем как служение Господу, делаются легко переносимыми и по вере радостно вожделенными. Вспомните святую мученицу Софию, видевшую страдания своих дочерей, вспомните апостола Андрея, священномученика Игнатия Богоносца и исчисляемых тысячами мучеников, радостно отдавших себя и близких своих на мучения. И не надо и в мыслях иметь, что это делалось, как теперь говорят, „в припадке религиозного экстаза“; нет, их радостное шествие на смертные муки логически истекало из их мирозерцания и веры.

„Мир лежит во зле“ [1 Ин. 5, 19], и, предоставленные самим себе, мы часто изнемогаем в борьбе со злом. Если мы внимательно относимся к своей жизни, если намечаем себе путь следования, то часто приходится нам замечать, что мы с пути сбиваемся, кружимся на одном месте и возвращаемся обратно. Тяжело сознавать, как ты далеко отстоишь от того места, куда рассчитывал давно прийти. Снова набираешься сил, снова пускаешься в путь – и опять неминуемы неудачи. И часто человек впадает в уныние при сознании, что время идет, что уже невозможно ему добраться до вожделенного места. Но вот Господь Сил, терновым венцом увенчанный, идет человеку навстречу и протягивает ему Свою Всемогущую руку, чтобы вести его много дальше, чем куда смел он надеяться дойти, еще когда был полон сил. Ужели не радостен будет порыв такого человека к Господу? Ужели сможет он сравнить все возможное на земле счастье с радостным трепетом прохождения отделяющих его от Господа шагов, как бы ни были сами по себе эти шаги тягостны? Исповедую, что мы недостойны мук за Христа, недостойны и малейшего участия в несении Его ига. Радостно поэтому и я приму всякое новое испытание, лишь бы Господь благоволил очистить сердце мое от греховной тяготы, лишь бы Он дал моим духовным плечам почувствовать, что они несут не иное что, а Его святое, благое и вожделенное всякому христианину иго. Думаю и верю, что и все вы с радостью преклоните под него свои главы.

Крепко всех целую и предаю милости Божией.

Любите и берегите друг друга.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

Дорогой мой папочка, дорогие мои родные и близкие духом...

Больше всего меня поразило известие о смерти милой тети Оли. Мне хочется надеяться, что она перед смертью хоть немного успокоилась и примирилась с тем крестом, который ей послал Господь. Если у нее не хватило для этого духовной бодрости, если до самого конца тяжелая болезнь не отпустила ее сознания, то мы, любившие и любящие ее, тем не менее будем верить, что

милостивый Господь, любящий нас и сострадающий нам больше, чем мы можем и помыслить любить и жалеть друг друга, даст ей вечный покой там, где нет болезней и печалей, где нет разочарований, где любовь покрывает недостатки всех ищущих ее, способных к самоотверженной деятельности, где вечный свет озаряет чистых сердцем.

При всех известиях из родного города невольно поднимается желание поскорее вернуться домой, всех повидать и утешиться верою и взаимной любовью; кажется, как будто можешь что-то сделать, восполнить недостающее. Но не Всевидящий ли правит миром, не знает ли Сам „вся исполний“ все наши нужды и потребности. А потому, если Ему угодно будет послать меня на край света, то и тогда ни я, ни, хочу думать, и вы не усумнитесь в том, что и в этом случае Его всегда благая воля направлена нам на пользу. Наша скорбь о разлуке естественна, но она не должна нас угнетать. Мы не должны смущаться тем, что по немощи своей и ограниченности своего разума не можем себе правильно осветить совершающееся с нами, и для того, чтобы отдаться воле Господней спокойной душой, чтобы умерить скорбь, нам надлежит опять укрепить себя вкушением Пречистого Тела Христова и просветить свой разум причащением Его Божественной Крови. За время своего пребывания на Соловках я почти ничего не читал, ничему не научился, многое забыл, во многом опустился, но Господь утешил меня именно тем, что мне, быть может, теперь особенно нужно. Я приобрел полную покорность Его воле и твердую уверенность в благой целесообразности всего совершающегося с нами. Это не значит, что мне не хочется домой и что я мало чувствую скорбь длительной разлуки со всеми мною любимыми; нет – мне просто стало понятно, что скорби не только могут сопутствовать христианину на его земном пути, но прямо являются естественными его спутниками. Если Сам Господь пришел на землю для несения креста (см. Ин. 12, 27) и тем спасти человечество, то и нам при возникновении вопроса: „Что мне сказать? Отче, избави меня от часа сего“ – надлежит самим себе ответить: „Но (ведь) на час сей я и пришел“ [ср.: Ин. 12, 27]. Весь смысл земной жизни – работа над собой и подчинение аппарата, воспринимающего внешние впечатления физического мира, аппарату духовных восприятий. Нуждницы восхищают Царство Божие [ср.: Мф. 11, 12]. „В терпении“ нам надлежит стяжать приобщение своих душ Божественному свету [Лк. 21, 19]. Между тем, нам очень трудно бывает побудить себя к действительному служению Господу, если внешние обстоятельства не будут так или иначе этому способствовать. Потому-то и сказано: Возрадуйтесь в тот час и взыграйте! [ср.: Лк. 6, 23]. Итак, да совершится воля Господня. Но нам дан разум, чтобы действовать сообразно тем обстоятельствам, которые нам известны, и подготавливаться к тому, что нас может ожидать.

Мое благополучие и здоровье в руках Господних. Моя радость – вера в спасительное для всех ищущих Света, Истины и Любви Воскресение Христово. Мое желание – постоянно работать Единому Истинному Владыке всех, работать на одном деле с Ним Самим, с Пречистой Владычицей, с пророками и святителями, апостолами и мучениками, преподобными и праведными, имея своими сообщниками вас и всех, к кому прилепилось мое сердце, познанием не временной, плотской, но истинной, никогда не престающей духовной любви, которая есть созвучие сердец, тайно от нашего ума воспевающих хвалу своему общему Творцу. Чем громче раздается в нас эта дивная хвала, тем ближе становимся мы и друг ко другу.

Господь да пребудет с вами неотлучно.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

...Милостию Божиею я не унываю... и скорблю лишь о духовной немощи своей. Я на опыте теперь познаю, что кто не собирает – тот расточает [ср.: Мф. 12, 30]. Я так поздно стал собирать и так мало собрал, что очень скоро превратился из безработного в нищего.

Время идет, может быть и вечерний мой час уже близок, а в светильнике моем елей не прибывает. Сознание такой своей немощи и беспокойство за тех, кто мне дорог взаимной духовной поддержкой, вызвали несколько скорбных ноток в моих к вам письмах. Знаю, однако, что нотки эти – фальшивые нотки и больше объясняются моей леностью, чем обстоятельствами, якобы их вызвавшими. Если Господь посетил нас разлучением, то и это посещение милостиво и благо, как и все, что Он совершает, и нет сомнения, что если оно не дает нам духовного роста, то сами в этом виноваты. Что касается житейской печали о телесной разлуке, то она естественна, как скорбь жены, егда рождает, как связанная с каждой работой известная тягота, как для проявления любви нужно известное самоограничение (так как совершенная любовь вызывает самопожертвование). „Кто любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин“ [Мф. 10, 37], и это не потому, что не надо сильно любить отца и мать; напротив того, „чти отца твоего“ (см. также: Мк. 7, 11–13). Потому-то „в мире скорбни будете“, но ведь „печаль ваша в радость будет“ [Ин. 16, 33, 20]. Труд, вынужденный ради пропитания, есть следствие греха. В поте лица падший человек ест свой хлеб, в болезнях жена рождает детей. Неудивительно, что и духовный плод выращивается с трудом. „Царствие Божие нудится... и нуждницы восхищают е“ [Мф. 11, 12]. Ненавистен человеку вынужденный труд, но он радостно работает, заботясь о любимом человеке. Невозможно людям не иметь скорбей, но мы, верующие, с некоторой даже радостью их переносим и отчасти добровольно на них идем ради сослужения Самому Христу Господу в строительстве совершенного здания искупленного Его Кровию человечества. „Не ктому вас глаголю рабы“, „вы друзи Мои есте“ [Ин. 15, 15, 14]. Мы уже не знаем рабских страданий, но без тягот житейских невозможно нести легкое и благое бремя Христово. Итак, воистину „слава Богу за все“.

Будем и мы праздновать день святых бессребреников, своим безвозмездным деланием призывающих нас равно славить Господа как в дни радости, так и в дни печали. Мне кажется, через святых бессребреников и дедушка наш покойный призывает нас не быть утилитаристами в вере, но, исполняясь в дни радости благодарной любви к Источнику всякого блага, в дни скорби утешаться ею и укреплять в себе надежду на Ведущего наши нужды и печали.

Что может быть мне радостнее, чем то, что память обо мне вызывает стремление к молитве Тому, Кто Один достоин постоянной памяти, Кто Один может нас очистить от скверны, дать смысл нашей жизни и приобщить нас вечной радости.

По любви вашей покройте перед Господом мою немощь и вспоминайте обо мне только как о недостойном, но всем сердцем преданном Ему Его служителе. Несмотря на длительную разлуку, я чувствую себя так близко ко всем вам, что если бы каждый из вас мог, посмотрев, как в сказке, в волшебное зеркальце, увидеть меня, то вы увидели бы меня радующимся в светлые минуты вашей

жизни и болезненно скорбящим о тех из вас, кто по мирской суете и немощи отступает от благодати Божией...

Верующему во временность телесной жизни и вечность полноты бытия особенно радостно верить, что ему, по слову апостольскому, „всё содействует ко благу“ [Рим. 8, 28]. Само собой, что в это „всё“ не входит ни один собственный дурной поступок, но зато входят решительно все тяжелые переживания – как те, которые являются следствием наших собственных ошибок, так и в особенности те, которые нами лично действительно не заслужены. Тут мы участвуем в несении общего всего человечества креста, то есть в несении Креста взявшего на Себя грехи всего мира Христа.

Да хранит и управит всех вас Господь.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

...Много размышлять и анализировать полезно тогда, когда в жизни руководишься результатом своих размышлений; если же мы, хорошо понимая, как надо поступать, поступаем иначе и свое внимание сосредоточиваем не на том, чтобы уничтожить эту ненормальность, а на том, чтобы еще развить духовное понимание, то этим лишь берем свои язвы и сами себя подвергаем большему осуждению, как раб, хорошо знающий волю господина и ее не исполняющий [ср.: Лк. 12, 47]. Вообще я исповедую, что нравственный закон – не что-то мифическое, не находится на небе, чтобы надо было его оттуда доставать, не хранится за морем науки, чтобы нужно было долго его добывать, но „он в устах твоих и в сердце твоём, чтоб тебе исполнять его“ [Втор. 30, 14]. Если бы человек не был греховен, то есть если бы он не ощущал в себе кроме нравственного духовного закона еще другой закон – животный, то он не нуждался бы в подкреплении нравственного интуитивного закона, в умственном исследовании его.

Когда мы получаем желаемое нами распоряжение, то охотно и с первого слова его исполняем. Когда же получаемое распоряжение для нас нежелательное или трудноисполнимое, то мы подробно исследуем, насколько оно для нас обязательно и категорично. Часто мы сознаем, что поступаем несоответственно своему званию христианина, но закрываем на это глаза, как бы не замечаем этого. Изучение слова Божия, писаний святых отцов и житий святых подчеркивает нам требования нравственного закона и тем облегчает нам следование ему, но, повторяю, оно полезно нам, лишь когда и поскольку мы ищем этой поддержки, а не занимаемся чисто теоретическим исследованием богословских вопросов. А так как едва ли мы можем учесть, какими именно побуждениями (и насколько) мы руководимся при нашем углублении в вопросы духа, то, конечно, не следует осуждать и тех, кто мало ими занимается, в то же время стараясь по мере своего понимания хотя бы издали, но верно следовать по стопам Христовым. Господь так или иначе всегда способствует нашему духовному возрастанию, и сами мы виноваты, если оно приостанавливается; но почти на всяком пути есть более легкие и более трудные переходы, и позволительно путнику искать лучшие условия для своего следования. Бог никого не искушает [ср.: Иак. 1, 13], то есть не соблазняет на дурное, но Он попускает часто такие положения, когда наши слабости, наши страсти более обычного влекут нас ко злу. Поэтому Сам Господь заповедал молиться: „не введи нас во искушение“ [Мф. 6, 13]. В этой молитве Господь учит нас не сваливать на Него вину за свои падения, а познавать немощь своих собственных сил в борьбе со злом.

Не сомневаюсь я в непрерывности Промышления Божия о нашем духовном возрастании для вечной жизни, но для того, быть может, и ставит нас Господь иной раз в тяжелые для такого возрастания условия, чтобы мы лучше познавали немощь своих личных способностей, постоянно искали бы помощи свыше и за светлые минуты духовного подъема благодарили бы Господа как за дар благодати. С другой стороны, мы знаем, что христианину недостаточно быть лишь пассивным восприемником благодати Божией, нужно, чтобы он был активен, чтобы он и сам напрягал свои силы, и вот Господь, временно лишая нас Своей помощи, как бы обнажает перед нами отсутствие нашей активности и тем самым опять-таки оказывает нам помощь в духовном возрастании. Итак, веря в благой Промысл Божий, мы не унываем в испытаниях, но душа наша естественно тоскует, по сравнению псалмопевца, как жаждущая земля (яко земля безводная [Пс. 142, 6]). Впрочем, оглядываясь на уже прошедшее время моей разлуки с вами, я не могу не сказать, что Господь и тут явил мне столько милостивого Своего утешения, что скорбеть я могу только о своей неблагодарности и немощи духовной. И скорбь моя растворяется радостью о Господе, и в сознании своей немощи я еще больше стремлюсь служить Господу всем своим существом...

Непрестанно о всех вас думаю, мысленно возлагаю все заботы на всеблагодатный Промысл Божий. Горячо благодарю всех радующих меня весточкой о себе, благодарю и тех, кто вспоминает меня в своих молитвах, и в особенности тех, кто память обо мне соединяет с желанием оправдать перед Господом мою недостаточную пастырскую деятельность своим добрым поведением в вере и чистоте. 23 февраля, сам совершая Божественное благодарение, вспоминал всех именинниц и всех вас, дорогие моему сердцу.

Укрепляйтесь духом, будьте всегда бодры и не скучайте по мне, памятуя, что верующему все содействует ко благу [ср.: Рим. 8, 28].

Не насилуйте друг друга непрерывным частым общением, но каждый порознь старайтесь возгревать в себе любовь друг к другу и по мере возможности не отделять себя от других в молитве. Чего себе желаете, того просите и близким.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

...День святого Иоанна Предтечи милостию Божиею я встретил служением всенощной и обедни, а провел в светлом настроении.

Вечером получил Асино письмо, которое меня больше обрадовало, чем огорчило. О ее отхождении от Церкви я уже знал, а одно то, что она мне написала, уже свидетельствует, что, несмотря на свое теперешнее мирозерцание, внутренне она чувствует общность своих стремлений с нашими. Когда возникает вопрос о противоречиях науки и религии, мне всегда представляется, что исследование его совершенно бесполезно. Хотя Бога и надлежит „познавать“, а не „признавать“, но познавать Его можно только сердцем, потому что для ума мы Его прямо проповедуем „непознаваемым“. Если бы ум человеческий мог научным путем разрешить вопросы о бытии или небытии Бога, то, несомненно, все люди, достигшие нужной степени образованности, делались бы верующими в случае положительного его разрешения и неверующими в обратном случае. Но ведь мы знаем, что среди высокообразованных людей можно встретить и глубоко верующих, и совершенно неверующих людей. Не ясно ли, что все споры, как частные, так и митинговые, на эту тему бесполезны. Поэтому-то, как ни грустен нам факт отхождения (верю, временного) от Церкви немощных ее членов, конечно, не путем логических

выводов мы можем их вернуть обратно. Мы знаем, кого Господь называет строящими на каменном фундаменте. Мы знаем, и кого апостол Павел называет истинными иудеями. Эгоист не может быть христианином, а движимый любовью непременно попадет на крестный путь и пойдет вслед за Христом, может быть даже долго сам того не замечая. Конечно, не только отступление от Церкви Христовой, но и всякий грех тяжело отзывается на душе человека, подобно как усталому путнику тяжело ошибиться в выборе дороги, но мы по вере имеем утешение в том, что Добрый Пастырь не даст погибнуть ни одной из Своих овец, как бы далеко она ни забрела. Этой мыслью и я постоянно утешаюсь, когда беспокоюсь за состояние всех близких мне и далеких, знакомых и неизвестных, блуждающих во тьме неверия, но сердцем своим жаждущих Света Правды.

Господь да пребудет с вами неотлучно и молитвами Пречистой Владычицы и святых Своих да оградит вас от всяких бед и скорбей...

Не унывайте никогда духом, но и не пренебрегайте своим здоровьем, а дорожите им – как одним из ценнейших даров Премудрости Божией...

Хочется всех вас повидать, чтобы узнать, как вы все живете, да душа болит за тех, кому я был нужен, в особенности за племянников и племянниц. Верю, конечно, что Промысл Божий не оставит их сирыми, но для духовной жизни необходимо собственное неослабное внимание и стремление быть со Христом. Знают ли они радостный плод такого стремления, ищут ли всякой возможности сознательнее встать на путь Христов, молятся ли о помощи свыше, не пренебрегают ли безумно святыми таинствами Церкви, не сделала ли их разлука со мной более равнодушными к духовным интересам – вот вопросы, которые не выходят у меня из головы, и если духовное состояние близких мне людей преуспевает, если мой отъезд мог способствовать более самостоятельному, а потому и более сознательному стремлению их к Истине и Любви, то я благословляю день моего отъезда и моей разлуки с вами. Милые мои, ведь мы всегда близки друг к другу (разве вы это сами не чувствуете?), если же скорбь нашей телесной разлуки способствует делу Христову, то она является нашим вкладом в Сокровищницу Любви, а мы так мало по своей немощи можем в нее вложить и так много ею пользуемся, что для нас должно быть радостно дать и эту лепту...

Еще раз хочу вас просить не удручаться скорбью, может быть, еще длительной со мной разлуки. Радостно служить Господу в мире и благополучии, переживаемые же нами скорби делают нас не только Его служителями, а и сопричастниками Его скорби. Смеет ли наш просвещенный верою разум тяготиться таким соучастием?..

Человек обдумывает свои пути, но Господь управляет шествием их [ср.: Притч. 16, 9]. Не сомневаюсь, что моя разлука с вами не продлится ни одной минуты дольше, чем то определит Тот, Кому Единому я хочу служить всем умом, всем сердцем и всеми моими силами. Разве дано нам разуметь „времена и лета, яже Отец положил во Своей власти“ [Деян. 1, 7]?..

К обстановке я давно привык, и сама по себе она меня мало тяготит; „Господня земля, и исполнение ея“ [Пс. 23, 1]. Во всяком положении верующий человек получает от Господа утешение: „Аще... вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя“ [Пс. 138, 9–10]. Грустно мне только, что я не с вами, что не могу непосредственно с вами переживать все, что вам радостно и тяжело, все, что вас волнует; грустно мне, что временно я лишен радости служить чистому Христову стаду, но, стремясь домой, стремясь к своему

делу, я не смотрю и не надеюсь на приезд той или иной комиссии и на новый кодекс, я ожидаю перемены от Истинного Владыки всех, Кому „вся предана“ [Мф. 11, 27]. Захочет Он – немедленно последует и распоряжение...

Пока же Господь благоволит быть мне в разлуке с вами, не надлежит ли спокойно этому покориться?.. „Молитву пролию ко Господу, и Тому возведу печали моя...“^а

Для того чтобы быть христианином, вовсе не нужно читать богословские трактаты. Надо иметь только сердце отверстое, хранить в себе чистоту душевную и, сознавая свою немощь, просить помощи свыше. Как часто в самоуверенности своей мы не делаем последнего и потому попадаем на ложный путь!

Сердечное, горячее спасибо всем тем, кто вспоминает меня в своих молитвах.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

...Дерзновенными молитвами праведной Елисаветы и предстательством Пречистой Владычицы да подаст Господь всем вам Свою благодатную помощь и радостную возможность в обычных повседневных трудах быть верными Его слугами, всегда водящимися желанием блага всем, с кем Божиим Промыслом мы в жизни встречаемся. Если Господь снисходил на землю не для того, чтобы Ему служили, но чтобы Самому Ему послужить человечеству [ср.: Мф. 20, 28], то, конечно, и мы должны служить друг другу. Люди по Всемудрому Промыслу отличаются друг от друга и полом, и ростом, и физической силой, и разумом, и красотой, и многим другим, – и это различие, думается, подобно различию членов нашего тела, дано нам с тем, чтобы в добровольном взаимодействии получалась бы полная гармония единого живого организма (см.: 1 Кор. гл. 12).

Мне представляется, что человечество создано как бы в неготовом, несовершенном виде с тем, чтобы свободной волей оно готовилось к совершенной жизни в Господе, то есть Истине и Любви, и преимущества одних восполнили бы недостатки других. Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся... [ср.: Ис. 40, 3–4]. Если человечество в своем историческом развитии идет по пути такого сглаживания существующих неравенств, то есть в сознании своего единства люди от самообслуживания постоянно переходят к добровольному служению обществу, то оно растет, прогрессирует. Если же наоборот, человечество не научается служить своему единству, если люди, движимые эгоизмом, употребляют свои преимущества – силу, красоту, разум и прочее – для своих личных целей, то оно распадается, малится, регрессирует.

Человек, по нашей вере, создан со свободной волей, но, чтобы она могла выявиться, необходимо, чтобы он имел что-либо в своем распоряжении. Итак, собственность сама по себе не воровство. Сам Господь наделяет человека собственностью, которой прежде всего являются его природные способности („и обладайте“ [Быт. 1, 28]). Но если человек употребляет не только свое земное имущество, но хотя бы и одни свои природные способности для улучшения своего положения в ущерб другим, то перед лицом Божиим в сердце своем он должен признать себя присвоителем – вором (Лк. 16). Увы, мы знаем, что на деле в человечестве уже иссякает любовь, иссякает настолько, что сам человек вынужден идти на принудительное ограничение свободной воли друг друга

^а Ирмос 6-й песни канона Пресвятой Богородице.

вплоть до лишения права собственности. Потому-то „много званых, но мало избранных“ (Мф. 20, 16). Потому-то „выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь“ (2 Кор. 6, 17). И, конечно, христианин должен все свое внимание сосредоточивать на том, чтобы так или иначе служить ближним. Значит ли это, что я должен делать сапоги сапожнику, а не он мне? Значит ли это, что я сам должен сеять или добывать для общины хлеб, а не получать его? Конечно нет. Но это значит, что каков бы ни был род моего труда, я не имею права на исключительное благополучие; это значит, что чем больше я проникаюсь духом Христовым, тем более стараюсь ограничить свои личные потребности вне зависимости от количества, так сказать, пользы, которую я вношу в общину... Хочется мне напомнить <...> всем моим любимым племянникам, что в основе христианства – любовь. „О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ [Ин. 13, 35]. Любовь истинная, любовь Христова все покрывает. Для нее самолюбие не преграда. Стараться надо не замыкаться самим в себе, но носить немощи друг друга и бремена друг друга. Надо стараться даже шутя не смеяться над слабостями близких. Если слабость действительно налицо, то она совсем не предмет для веселого смеха (а тем более злого); она требует молитвенной поддержки обладаемого ею. Если же смеются в шутку над несуществующею слабостью, то тем часто препятствуют здоровым сердечным отношениям.

Всем сердцем всем вам желаю постоянного возрастания во Христе. Да пребудет Он с вами неотлучно.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

...За время моей разлуки с вами для меня приобрели новый смысл слова: „всегда, ныне и присно и во веки веков“. Кроме понятия бесконечного времени, которое они обнимают, в них слышится мне теперь еще и вера во всеблагий Промысл Божий, вера в неизменяемость постоянной любви Бога к нам, слышится готовность прославлять имя Его не только в храме, не только в дни благополучия, но всегда и при всех обстоятельствах спокойно и даже в скорби радостно отдаваться Его святой воле, лишь бы Он благоволил принять нашу скорбь как службу Любви, хотя она и является чаще всего последствием нашей греховности. „Молитву пролию ко Господу и Тому возведу печали моя“. Если „крестом прииде радость всему миру“, то нести крест – значит нести радость. Сердце человека, унывающего под тяготою житейских переживаний, озаряется радостью, когда он познает, какую он несет ношу. Вот почему, мне кажется, вера Христова, ничего не изменявшая в материальном и общественном положении самых первых своих адептов и вызывавшая в дальнейшем свирепые на них гонения, всегда с радостью воспринималась всеми чистыми сердцем. Если христианин в скорби впадает в уныние, это значит, что он по греховности своей отступил от Господа и утратил живую веру в благопотребность крестоношения, в силу крестной любви. „Противных силы креста страшатся начертаема на воздухе“, – говорится в крестовоздвиженском каноне. Человек, не укрепленный верою, тоже до такой степени боится всякой житейской неприятности, что во избежание ее пускается часто на дела, осуждаемые его собственной совестью. Верующий же „по нему ходит“, то есть идет за ним (за крестом), „колена преклоняюще Христу“.

Дорогие мои, я пишу это для тех, кто ослабевает в скорби, чтобы в обновлении веры через покаяние и приобщение Святых Таин они получали утешение. Нет нам скорби без радостной возможности принести ее к престолу

Любви. Но так как всякий грех есть отступление от Истины, и путь греховный все дальше нас от нее отводит, то в погрешившем человеке искажается верное стремление к радостному очищению, и чем больше он согрешает, тем ему труднее даже верить в действительность всем всегда открытой возможности получить утешение и духовное укрепление через покаяние. Я хотел бы, чтобы все, кто мне близок, знали, где и как надо искать помощи в тяжелую минуту скорбного уныния, потому что и сам я всегда к этому спасительному средству прибегаю.

...За истекшие годы много уже воды утекло, много еще утечет за оставшийся мне год, да и как он закончится? Нет нужды знать, потому что все во власти всеблагото Отца. Что касается меня, то я милостию Божиею очень спокойно смотрю на предстоящий год и хотел бы только восполнить в течение его то, что я упустил за предыдущие годы, чтобы и для вас, и для меня тягостная разлука не оставалась бы без доброго плода в деле нашего спасения. Господь да не оставит вас Своею милостию и да поможет вам по мере сил в мире и согласии каждому в своем роде нести крестное бремя жизненного пути...

Пусть вас ничто не смущает. Всесильный, Любвеобильный и Милостивый Господь днесь и во веки неизменен [ср.: Евр. 13, 8]. Если на мою долю и выпадет какое-нибудь новое испытание, я приму его с тоской сердечной за всех вас, но со спокойной верой в благость Вышнего Промысла. Провожая меня в заключение, вы сами подарили мне образок „Моление о Чаше“. Какое нужно еще утешение христианину? Принимая священство, я сознательно брал на себя служение Распятому, хорошо зная Его слова о том, что „нести раб болий Господа своего“ [Ин. 15, 20]. И Господь, верю я, принял от меня желание послужить Ему в дни поругания и совершил меня священником в день Своей страсти, в пятницу. Новый Завет в отличие от Ветхого дает ищущим Господа людям блага не материальные, а духовные. Новый Израиль уже не получает чудесным образом изобилие земных плодов, напротив того, он призывается в участии в Голгофской Жертве для действительного участия в общем воскресении. Истинно и справедливо, что „блаженнее давать, нежели принимать“ [Деян. 20, 35], хотя нашему ослабленному грехом сознанию это и кажется сомнительным. Об одном прошу вас: старайтесь всеми силами быть в мире друг с другом, несмотря на разницу в годах, в характерах, взглядах и образовании. Насколько возможно, мы должны жить в мире со всеми. Господь да будет неизменно помощником, наставником и утешителем всем вам, мои дорогие и любимые, и предстательством Усердной Заступницы да оградит вас от всякого зла.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский

...Мне кажется, что если Господь явился к грешникам, то потому, что не считал их чуждыми Себе, но и заблудших от пути истины, не потерявших совесть людей почитал Своими овцами. Чужды и нам только те люди, которые добро называют злом, а зло – добром; все же прочие, как бы они ни погрязли в суете мира, – наши собратья. Мы близки Христу, если не чуждаемся таких людей ради сохранения личного душевного равновесия, но, пребывая с ними, стараемся в то же время нести к ним мир и любовь. Не надо избегать жизни и работы с теми, с кем нас Господь так или иначе соединил, надо лишь избегать участия в их грехах и не поддаваться их примеру в таких поступках, которые осуждает наша совесть; тогда не затемнится в нас свет Христов, но, озарив наших близких, он исполнит наше сердце радостью от сознания хотя бы в малой мере исполненного служения. Самое же служение естественно бывает нам в тягость, как до известной

степени тягостна всякая работа. Но „Царство Божие нудится“ [Мф. 11, 12], и без труда мы ничего совершить не можем; вера же облегчает тяготу жизни и делает иго Христово благим и бремя Его легким [ср.: Мф. 11, 30]. Я не хочу этим отрицать смысла монашества, но думаю в соответствии с рассуждениями апостола о вдовицах (в 1-м Послании к Тимофею), что в монашество должны идти те люди, которых Господь призывает на это делание соответствующими жизненными обстоятельствами. Те же, на попечение которых Господь так или иначе отдал детей или родных, или просто близких людей, должны нести тот вид служения, который вытекает из этого положения. Неправильно ставить вопрос так, что если для одних хорошо удаляться в пустыню, то и для других тоже, а если для одних это нехорошо, то не подобает и другим. Надо, мне кажется, всегда помнить, что мы все – члены единого человечества, но, как апостол говорит, не все мы ухо или глаз, но каждый должен действовать соответственно своему назначению [см. 1 Кор. 12, 14–25], в чем и да поможет всем нам Господь по молитвам Пречистой Своей Матери и всех святых...

Милые мои! ...Считаю нужным сказать, что не всегда честный и уважаемый человек бывает носителем истины, и наоборот, часто Истина Божия влагается в недостойные сосуды. Хорошо и радостно видеть достойный сосуд благодати Божией, но нужно помнить, что не в самом сосуде, а в содержимом сила Божия. „Не старец Мене держит, но Аз держу его: той бо от Мене отпущения просит“ (запев 9-й песни на Сретение). Разве нет кристально чистых ксендзов и пасторов? Думаю, однако, что их достоинство не доказывает истинности католичества и лютеранства. Разве мы не знаем, что сила Божия в немощи совершается, что личные недостатки священнослужителей не могут опорочить совершаемые ими таинства. Итак, не на самих служителей нужно главным образом обращать внимание и не столько искать идеальных людей (которых, кстати, и не существует, потому что „Един Свят“), сколько дорожить чистотой носимых ими идей и бегать всякой скверны, порока или чего-либо такого в исповедании веры, в молитве.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский».

Воронеж. Покровский Девичий монастырь

К концу срока заключения, наблюдая за тем, как неохотно власти освобождали с островов скорби и страдания тех, у кого закончился срок

заклучения, отец Иоанн понял, что ему не будет разрешен въезд в Петроград. И действительно, ему была назначена административная ссылка, и 4 октября 1927 года он был отправлен в Воронеж. Первые несколько месяцев здесь он тяжело болел – сказались суровые условия концлагеря. В Воронеже он служил в Алексеевской церкви бывшего Девичьего монастыря и вскоре был назначен настоятелем этой церкви и помощником благочинного города Воронежа. Приступив к служению, он обратил внимание прихожан на необходимость более энергичного оказания помощи узникам и, в частности, находившемуся в Соловецком концлагере архиепископу Воронежскому Петру (Звереву)^а. Благодаря усилиям отца Иоанна и при его активной поддержке воронежцы стали постоянно собирать и пересылать средства в Соловецкий концлагерь. Позже одна из свидетельниц, показывая об отце Иоанне на следствии, сказала, что священник «среди верующих пользовался громадным авторитетом, поэтому у него всегда на квартире и вообще, где он бывал, собиралось много верующих...»

В 1928 году ОГПУ приступило к проведению очередных мероприятий, в результате которых должны были быть закрыты все монастыри и многие приходские храмы. Повсюду по инициативе властей устраивались собрания рабочих, требующих закрытия церквей, усилилась в печати пропаганда против Церкви. 2 сентября 1928 года в рабочем поселке, разместившемся в стенах Девичьего монастыря, состоялось собрание жителей поселка. Всего на территории монастыря располагалось тогда 275 квартир, в которых людей неверующих вместе с проживавшими в кельях монахинями было 872 человека. На собрании присутствовало 217 человек, из них 100 человек было приглашено со стороны, так как власти не были уверены, что присутствующие местные жители при условии «свободного голосования» проголосуют за закрытие храма. Все кандидатуры выступавших были заранее согласованы с ОГПУ. Один из выступавших сразу же начал говорить о том, что почитатели и последователи арестованного архиепископа Петра (Зверева) вновь начали религиозную деятельность: «...Зверевщина опять подняла голову, гнездо ее полностью не было уничтожено, нужно их уничтожить через ГПУ».

Тщательно подобранные и распределенные по ролям выступавшие говорили: «До сих пор еще многие не знают рабочего поселка, а знают Девичий монастырь, и действительно рабочие живут в стенах монастыря. В прессе часто встречаются сообщения о закрытии монастырей, церквей и тому подобного и об использовании их помещений под жилье и рабочие клубы. 500 рабочих должны жить сами и воспитывать своих детей в культурных условиях, а мы видим, что антисоветские элементы здесь, в монастыре, берут под свое влияние подрастающее поколение...»

«Или рабочий поселок, или монастырь: если дорога нам советская власть, нам нужно бороться с контрреволюцией. <...> Зверевщина погубила и некоторых из наших товарищей рабочих <...>. Со зверевщиной нужно покончить».

«В 31-й келье тогда жил ставленник Зверева, поп Иоанн <...>. Я живу в келье № 89 и вижу, как этого попа посещают жены контрреволюционеров Нечаева и Пушкина (бывший ктитор Терновой церкви). Монашки учат детей рабочих подходить к этому священнику за благословением...»

«Всем уже ясно, что музыка колоколов – это музыка контрреволюции. До тех пор пока будет существовать здесь контрреволюционное гнездо, рабочего

^а Священномученик Петр (в миру Василий Константинович Зверев); память 25 января / 7 февраля.

поселка фактически существовать не будет».

«Монашки мешают культурному развитию подрастающего поколения и завоевывают сочувствие жителей не только в стенах монастыря, но и далеко за его стенами».

8 сентября 1928 года в воронежской газете «Коммуна» была опубликована статья «Новодевицкий монастырь – под рабочие квартиры. Церковь – под клуб». В статье говорилось: «Всюду вынесены резолюции, в которых рабочие всецело присоединяются к требованиям населения поселка и со своей стороны настаивают на скорейшем выселении всех бывших монашек, а также закрытии церкви в черте поселка и оборудовании в ней клуба или школы. Выступавшие в прениях рабочие выражали удивление по поводу того, что до сих пор с монашками „церемонились“. Указывалось также на необходимость решительной борьбы с контрреволюционными выходками „черничек“ и их верховода – „отца Иоанна“, ставленника Петра Зверева».

В начале 1927 года приходами Воронежской епархии стал управлять епископ Алексей (Буй), назначенный сюда временно исполняющим обязанности Заместителя Местоблюстителя архиепископом Угличским Серафимом (Самойловичем). 22 января 1928 года епископ Алексей направил православному клиру и мирянам Воронежской епархии послание, в котором писал: «Будучи волею Божией и благословением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Серафима, архиепископа Угличского, от 16 (29) февраля 1927 года облечен высокими полномочиями быть стражем Воронежской Церкви с оставлением одновременно и епископом Козловского округа и вполне разделяя мнения и настроения верных православных иерархов и своей паствы, отныне отмежевываюсь от митрополита Сергия, его неканонического Синода и деяний их, сохраняя каноническое преемство через Патриаршего Местоблюстителя Петра, митрополита Крутицкого».

Назначенного Патриаршим Местоблюстителем Высокопреосвященнейшим Петром, митрополитом Крутицким, от 6 декабря 1925 года третьим кандидатом в Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Иосифа [Петровых] избираю своим высшим духовным руководителем».

20 января 1929 года архиепископ Серафим предложил духовенству по всем вопросам административного управления обращаться к епархиальным архиереям, то есть в данном случае к епископу Алексею, а при отсутствии их – к митрополиту Иосифу (Петровых). В начале марта 1929 года отец Иоанн был назначен временно исполняющим обязанности епархиального благочинного.

4 марта 1929 года помощник начальника районного отделения милиции отправил в ОГПУ сообщение: «По имеющимся непроверенным сведениям, в доме № 4 по Введенской улице проживающий там священник Иван, ставленник архиерея Зверева, ведет ожесточенную агитацию против советской власти, и вообще в этом доме замечается какая-то группировка, о чем сообщается для сведения».

7 марта 1929 года епископ Алексей был арестован; 22 апреля 1929 года епископ Серпуховской Максим (Жижиленко) направил отцу Иоанну как благочинному письмо с указами митрополита Иосифа и архиепископа Димитрия (Любимова), в которых сообщалось, что духовное окормление воронежской паствы поручается ему, епископу Серпуховскому Максиму. Об этом распоряжении отец Иоанн сразу же оповестил настоятелей храмов. Настоятель Алексеевского кафедрального собора в Воронеже сообщил отцу Иоанну, что

церковный совет собора постановил не рассматривать поступившее к нему извещение о принятии епископом Максимом управления Воронежской епархией.

Отец Иоанн в ответ направил письмо церковному совету кафедрального собора, в котором, в частности, писал: «Для меня не было бы ни скорбным, ни обидным, если бы совет постановил сам командировать кого-либо к преосвященному Максиму для проверки полученного извещения, но отказ от рассмотрения его по существу, повторяю, глубоко взволновал меня. Неужели мы, православные, забываем, что наши рассуждения слушают и наши постановления читают не только люди, но и ангелы Божии, и святители, и Сам Господь, за нас распятый и плоть и кровь Свои нам давший. Как священник, я один из самых младших, но по вере в силу апостольской благодати, пребывающей на епископах, благодати немощная врачующей и недостающее восполняющей, я не только дерзаю, я вижу себя обязанным перед Господом написать настоящее обращение. Вот я написал и чист буду перед Господом, если вы и не будете внимательны к моим словам. Чист я пред Господом, да вразумит Он и вас и укрепит сердца ваша к деланию церковному в страхе Божиим, в чистой совести, не отягчаемой никакими личными или житейскими соображениями...»

1 мая 1929 года в пять часов утра рабочие, посланные местными властями, пришли снимать крест с купола монастырского храма, и в этот самый час скончалась игумения монастыря. Это совпадение – поругание храма и смерть игумении – настолько поразило верующих, что об этом с тревогой стали говорить в городе, усматривая в этом совпадении не простую случайность, а особое знамение. Впоследствии власти обвинили отца Иоанна в том, будто он утверждал, что смерть игумении явилась следствием гонений на Церковь. 4 мая состоялись похороны игумении. Отец Иоанн сам отпевал игумению в ее квартире в монастыре, откуда в сопровождении многих молящихся со служением по пути литий все пошли на Терновое кладбище. После погребения отец Иоанн всех благословил, посоветовав монахиням и прихожанам монастырской церкви держаться вместе.

19 мая 1929 года отец Иоанн был арестован и 21 мая допрошен. На вопросы следователя священник отвечал с большим достоинством, стараясь ни в чем не уронить сан, и добился разрешения собственноручно записать свой ответ.

«Я по отношению к советской власти лоялен, – писал отец Иоанн, – но не сочувствую мероприятиям, направленным против религии. Считаю неправильным обучение детей в школах в противорелигиозном направлении и тому подобное. Поскольку я другого оружия не знаю, кроме креста, то как в прошлое время, так и [в] настоящее я нахожу единственно правильным действовать на массы умиротворяюще. Осуждал всякое выступление против гражданских законов. Для меня нет сомнения, что вера в распятого Христа непобедима, что кажущееся торжество материализма есть временное явление. <...> С просьбой о молитве мне подавалось множество записок, так как я на память никаких просьб о молитве не принимал. Среди записок имеются такие, в которых просят о молитве за заключенных и за заблудших. Под „заблудшими“ я понимал отошедших от веры или хотя на словах и верующих, но живущих незаконно. За все время своей службы в бывшем Девичьем монастыре я неопустительно каждый праздник и каждое воскресенье, а иногда и на буднях говорил поучения чисто духовного характера или разъясняющие богослужения, отнюдь не касаясь <...> гражданской власти <...>. После смерти игумении ни лично, ни через кого-либо другого никаких слухов по городу не распускал. Что

смерть игумении, последовавшая во время снятия креста с церкви бывшего Девичьего монастыря, вызвана этим снятием, не мог говорить, так как ее поразил, если не ошибаюсь, третий по счету удар за два дня до смерти, и с тех пор она не приходила в сознание, так что я даже не мог ее причастить перед смертью. Еще менее я виновен в том, что когда-либо побуждал называть себя или сам называл себя истинным пастырем, в исключительном смысле призванным спасать верующих от темных сил адовых большевизма, но не отрекаюсь от того, что считаю себя одним из верных пастырей Христовой Церкви, обязанных словом, житием, духом, верою и чистотою быть образцом для верных и ограждать их от тьмы неверия, и исповедую, что по вере моей не только материализм, но и сами „врата адовы“ не одолеют Церкви Христовой. С могилы игумении я ушел до ее закрытия, но действительно благословлял подходивших ко мне, причем как умел утешал, но слов „не печальтесь, мы добьемся своего лучшего“ не говорил».

29 мая следователь снова допросил отца Иоанна. Услышав, в чем его обвиняют, священник сказал: «Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю ни в малейшей степени. За все время своего пребывания в Воронеже как на духу, так и с амвона и в частных беседах не столько по страху наказания, сколько по своему мирозерцанию всегда учил кротости, терпению и покорности гражданским законам. Никого около себя не группировал и, оставшись случайно временно исполняющим должность епархиального благочинного, с марта сего года с духовенством епархии имел лишь официальные сношения справочного характера. Распускать какие бы то ни было слухи считаю ниже своего достоинства <...>. Темные силы адовы, по пониманию Церкви и учению апостольскому, ничего общего с политическим устройством страны не имеют и действуют при всяком режиме (наша борьба не против плоти и крови, то есть не с людьми, но против духов злобы поднебесных [ср.: Еф. 6, 12]). Лицам, приходившим ко мне и вопрошавшим о вступлении в кооперацию, колхозы, коммуны и тому подобном участии в новом устройстве сельского хозяйства, всегда отвечал в том духе, что если при этом <...> не требуется отказа от веры, то, разумеется, в подобном участии греха быть не может. <...> Лиц[ам], приходившим ко мне из разных мест за помощью от разных болезней, я всегда советовал обращаться к врачам, ссылаясь на Священное Писание. Вместе с тем советовал им и причаститься и не отказывал в своей молитве».

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА	
Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от „16“ августа 1929 г.	
СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ: 4/20
Дело № 79446 по обв. гр. СТЕВЛИНА-РАМЕНСКОГО Ивана Георгиевича по 58/10 ст. У.К.	СТЕВЛИНА-РАМЕНСКОГО Ивана Георгиевича - заключить в концлагерь, сроком на ТРИ года, считая срок с 4/7- 29 года. Дело сдать в архив.
 Секретарь Коллегии ОГПУ	

4 июля 1929 года следователи составили обвинительное заключение, в котором вопреки показаниям отца Иоанна написали, что священник своей деятельностью подрывал авторитет и мощь советской власти. 16 августа Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Иоанна к трем годам заключения, и он снова был отправлен в Соловецкий концлагерь.

Из воронежской тюрьмы незадолго до отправления в концлагерь отец Иоанн написал духовным детям:

«„Отче Святой! соблюди их во имя Твое“ (Ин. 17, 11).

Праздник Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

29-УШ/11-1Х-1929 года.

„Не умру, но жив буду и повем дела Господня“ [Пс. 117, 17].

Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простит вам, возлюбленные чада, вся по немощи содеянные вами согрешения ваши; Сам Он да отрясет вашу греховную скверну, да озарит ваши помышления, да известит вас в вере, да утвердит в надежде, да сохранит в любви и да соблюдет вас честными членами Святой Своей Церкви.

Ведает „Седяя одесную Отца“ скорбь разлуки пастыря со своей любимой паствой. Ведает „Пастырь Добрый“, с какой скорбной силой вырывается в минуту разлуки молитвенное воззвание: „Отче Святой! соблюди их во имя Твое“ [Ин. 17, 11]. Ведает Сердцеведец, что делается и в моем сердце при разлуке с вами, возлюбленные во Христе сироты – сестры Покровской обители и все верные Господу прихожане Преображенского храма. Неужели я забуду тех, с которыми утешался общей молитвой и общим по мере сил служением Христу Господу? Неужели я забуду торжественно-радостное и молитвенно-усердное пение девических хоров? Разве не было для меня великою радостью быть свидетелем перед Господом усердия трудившихся в храме и искреннего стремления к чистоте, любви и правде приступавших к Святым Божественным Тайнам? Надо ли мне каждого из вас называть по имени, чтобы вы знали, что всех вас и каждого в отдельности я ношу в своем сердце, вместе с вами скорблю, вместе с вами радуюсь? Или буквы и слова вам могут сказать больше, чем говорили и говорят вам ваши собственные сердца? Если за время моего служения в Воронеже и пребывания среди вас вы, вверенные мне Господом, не чувствовали, что ваша верность Ему для меня дороже собственной жизни, если вы этого не чувствовали, то, увы, ни это письмо, ни какое-либо другое вам этого не откроют. Но если воистину люблю вас любовью Христовой, если я отчасти утешаюсь вашей скорбью, так как она свидетельствует и о вашей ко мне любви, то ныне, расставаясь с вами, отдавая вас под Покров Усердной Заступнице Пречистой Владычице (Она Мать и Игуменья ваша), вручая вас Самому Ее несравненно больше меня вас любящему Сыну, ныне хочется мне в последний раз со слезами просить вас: не унывайте никогда, не сомневайтесь в непрестанной любви к вам Начальника жизни. Помните, что терпеливым перенесением скорбей мы как бы идем навстречу Сошедшему к нам с небес и Крест нас ради Претерпевшему: откройте Ему ваши сердца, чтобы Он вошел в них, чтобы Он вечерял с вами и вы с Ним. Терпите до конца. В ваших немощных сосудах вы сумели пронести драгоценную и спасительную православную веру длинным путем и преодолеть большие препятствия; не разбейте эти сосуды напоследок, чтобы не разлилась Вода жизни, чтобы не напрасными стали все труды ваши. Помните, что, посылая скорби, Господь приближает верных Своих к Себе, к Своему Кресту. Не впускайте

не только злобы, но и досады в сердца ваши; для этого прежде всего старайтесь жить в любви и мире друг с другом, взаимно прощая все обиды. Научитесь хотя под конец предавать самих себя и друг друга и всю свою жизнь Христу Богу. Сдерживайте себя в каждом слове, в каждой мысли. „Всякое дыхание да хвалит Господа“ [Пс. 150, 6]... Горите пред Господом, как чистые восковые свечи, и старайтесь, чтобы современный ветер не затушил ваш огонек, старайтесь защищать его от дуновений мирских страстей и суеты – чтением слова Божия, особенно Евангелия и посланий апостольских на русском языке. Храните себя в чистоте, не лгите, не угождайте против совести человеку. Впрочем, вы во всем этом успеете, если будете постоянно упражняться в молитве, не от себя я учил вас молитве Иисусовой. „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного“. Эта молитва возростила дух многих подвижников благочестия. Повторяйте ее непрестанно, хотя бы с холодной душой, Сам Господь согреет ее за постоянство вашего к Нему стремления. Ищите Господа всем сердцем, и Он откроется вам радостно и светло. Ищите Господа, ведь Он недалеко от каждого из нас [ср.: Деян. 17, 27]. Ищите Господа – вы узнаете радость Его обретения. Сами познаете радость и меня сделаете участником этой радости. Не оставьте этих моих слов пустыми словами, дайте им место в ваших сердцах; ведь эти слова – часть моей души, пусть хоть эта частица моей души останется жить в Воронеже, дайте ей жить в ваших сердцах, жить, а не умирать, братья и сестры. Если вы скорбите о разлуке со мной, если вам больно думать, что, может быть, со временем мы станем чужими друг другу, то будьте особенно внимательны к своей духовной жизни, будьте верны Христу Распятому, и у подножия Его Креста вы, хочу верить, всегда найдете меня, недостойного. Не отходите от Креста, и мы будем близкими друг другу во все время нашей разлуки, как долго бы она ни тянулась. Будем вместе верить в спасительность крестных страданий и вместе узнаем радость Воскресения Христова во всем Его свете. „Кресте, ты нам сила буди“. Научи нас познанию добровольного смирения, силы и любви ныне вновь поносимого Долготерпеливца, чтобы мы с несомненной верой зывали Ему, нас ради во гроб положенному: „Жизнодавче, слава Тебе“.

Простите, возлюбленные чада мои во Христе, братья и сестры, меня, многогрешного, за все мною по неведению и немощи содеянное, покройте свою любовью мои недостатки и упущения и не уставайте молиться за меня ко Господу, и аз, недостойный иерей, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю вас от всех ваших грехов (кроме умышленно утаенных) во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

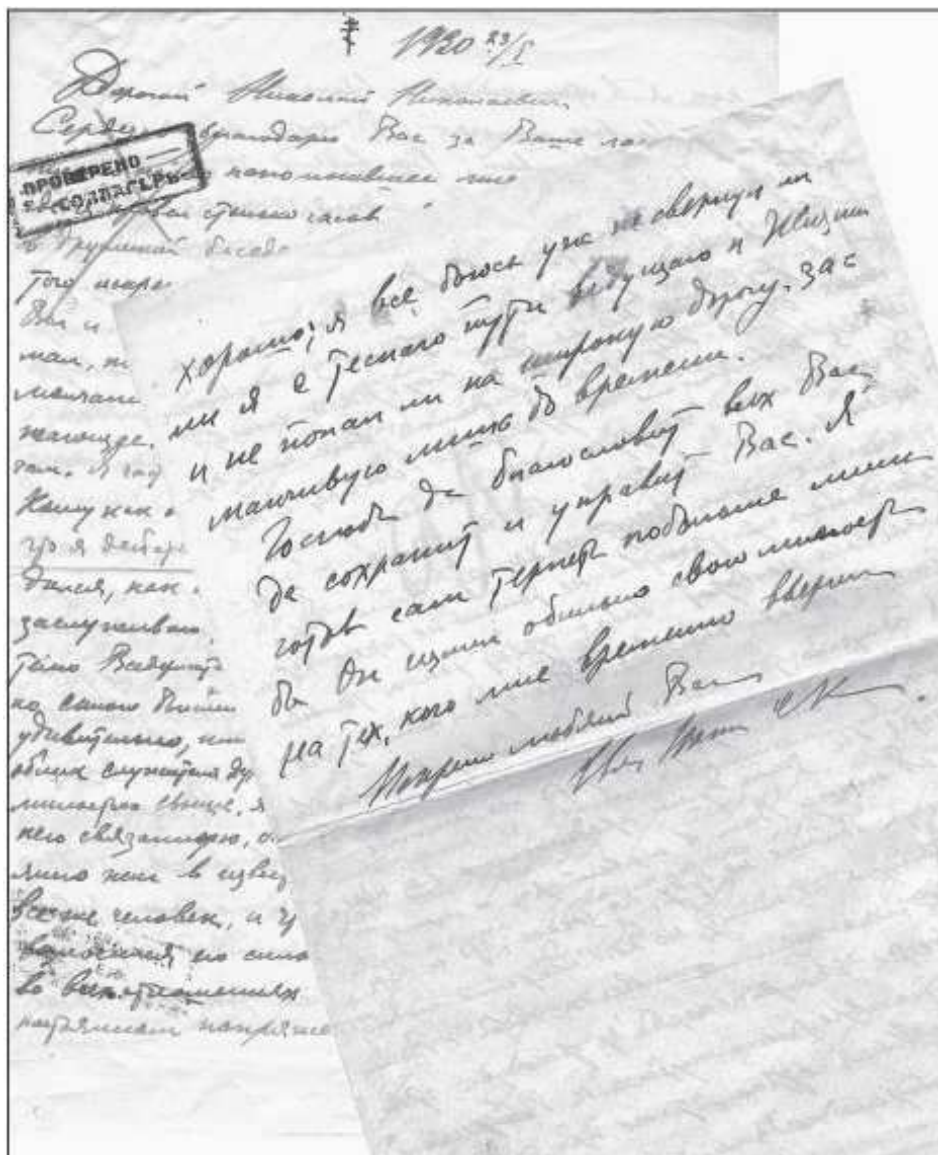
Пока имеется возможность, чаще приступайте к Святой Чаше. Христос посреди нас будет неотлучно. Всем сердцем вас любящий недостойный служитель Распятого Вседержителя

священник Иоанн Стеблин-Каменский».

По прибытии в Соловки отец Иоанн был определен во 2-е отделение концлагеря. Отсюда он 23 января 1930 года писал одному из воронежских прихожан:

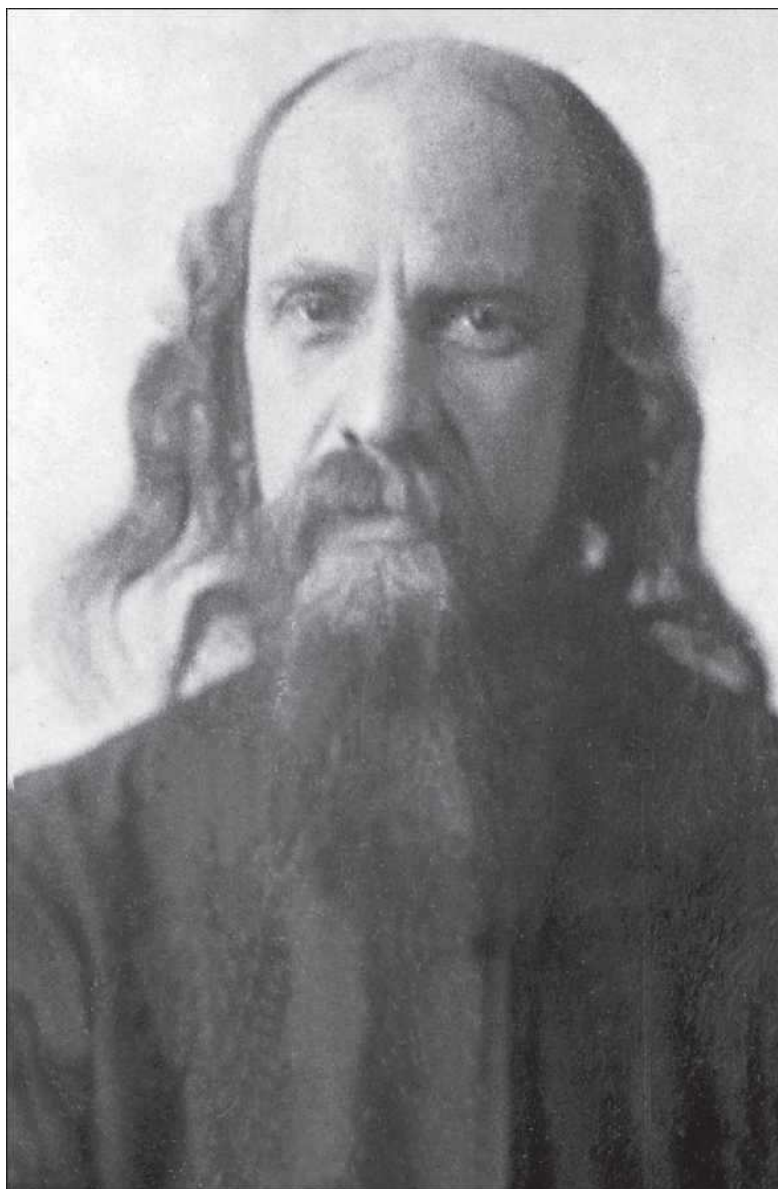
«Сердечно благодарю Вас за Ваше ласковое письмо, живо напомнившее мне ту обстановку, где я провел столько часов, где я отдыхал не столько в дружеской беседе, как в сознании всем существом того искреннего родственного отношения, которым Вы и о. В. меня баловали... В Воронеже вообще меня ценили не по заслугам. Я часто себя чувствовал „золушкой“ в золотой карете. Кому как не

мне известно, что я действительно знаю, что я действительно читал, как я действительно трудился, как я в действительности сам по себе заслуживаю того, что мне воздавали как служителю Вседержителя. Сам по себе я действительно золушка, но силою Божию я действительно, как это мне самому ни удивительно, имею не только одежду, но и внутренний облик служителя Духа. Дорожа этой незаслуженной ко мне милостью свыше, я понимал всю ответственность, с нею связанную, считался с нею по мере сил и постоянно жил в известном напряжении...

Письмо священника Иоанна Стеблин-Каменского из Соловецкого концлагеря

У нас до сих пор не было настоящих морозов, и, строго говоря, хорошенького санного пути еще тоже нет. Однако я милостью Божию здоров, по крайней мере все члены действуют без отказа и без боли. В этом отношении мне гораздо лучше, чем в прошлом году. Но все же скоро уже наступит зима, и, думаю, с большими морозами, так как средняя температура года почти неизменна. Хорошо, у кого есть запас топлива и теплая одежда. Для него зимняя стужа лучше теплой осени. Я лично, как всё имею, боюсь холодов лишь за других. Во всяком случае, уже конец января, и через два месяца дело пойдет к теплу.

Протоиерей Иоанн Стеблин-Каменский. Воронежская тюрьма. 1930 год

Я здесь живу не совсем так, как Вы себе представляете... Моя работа протекает хорошо знакомым мне руслом, но не тем, которого ищет моя душа. Ну что ж, видимое внешнее есть образ невидимого внутреннего. Бывает и для души зима, которую мы должны уметь переживать. Любовь близких людей, как солнечные лучи, несет сердечное тепло через огромные пространства, не только не теряя своей силы, но, наоборот, давая эффект тепла, только достигнув объекта действия. Всё, что я имею, всё, что я получаю, так много мне говорит о любви близких, что мое сердце согрето на многие годы, хотя бы зима души продолжалась без перерыва. Я пишу Вам в первый раз и, может быть, писать больше не буду, но знаю, что Вы и все, кому я не пишу, но кого искренне люблю, чувствуют мое желание всегда быть с вами, чтобы вместе делить скорби и радости, чтобы вместе идти крестным путем к воскресению навсегда. Меня страшит не крестный путь, а, наоборот, когда мне живется слишком хорошо; я все боюсь, уж не свернул ли я с тесного пути, ведущего к Жизни, и не попал ли на широкую дорогу, заманчивую лишь до времени.

Господь да благословит всех вас, да сохранит и управит вас. Я готов сам

терпеть побольше, лишь бы Он излил обильно Свою милость на тех, кого мне временно вверил.

Искренне любящий вас священник Иоанн Стеблин-Каменский».

Полномочное Представительство ОГПУ по ЦЧО. 329
ОТДЕЛ Секретный к делу № _____ уч. регистр. _____

Протокол допроса.

1930 г. мая мес. 21 дня, я уполномоченный со стороны
Ст. ОГПУ Витторов допрашивал в качестве
обвиняемого (об) Каменского Ивана Григорьевича
гражданина (ку) _____ (фамилия имя и отчество)
и на первоначально предложенные вопросы он (а)
показал (а)

1. Фамилия Стеблин-Каменский
2. Имя, отчество Иван Григорьевич
3. Возраст (год рождения) 1887г.
4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство) из дворян в Ленинграде
5. Место жительства (постоянное и последнее) г. Воронеж Алексея Гербекач и др
6. Род занятий (последнее место службы и должность) священник
7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и последнее время) холод др сестры: Ольга Григорьевна Стеблин-Каменская 40г. Воронеж, сестры Николай Григорьевич Стеблин-Каменский 37г. священник мусульман в деревне Орехи Григорий Григорьевич Стеблин-Каменский 70г. митрополит Ленинград. Стеблин-Каменский
8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников) у отца была имения в Вильно и др сестры в Польше
9. Образовательный ценз (первонач. образование, средняя школа, высшая, специальная, где, когда и т. д.) кончил морское училище в 1908 году с отличием кадетского училища

Форма № 1.

Протокол допроса протоиерея Иоанна Стеблин-Каменского

23 апреля 1930 года в Соловецкий концлагерь поступило распоряжение арестовать священника Иоанна Стеблин-Каменского и этапировать в воронежскую тюрьму.

15 мая состоялся первый допрос. Незадолго перед этим был допрошен московский священник Николай Дулов, который согласился лжесвидетельствовать. Следователям оставалось лишь доказать, что священники знакомы друг с другом, о чем они и стали спрашивать отца Иоанна.

«распространял церковно-монархические листовки и брошюры <...> и вел агитацию против всех мероприятий советской власти в области коллективизации, индустриализации <...>, имея конечной целью подготовить верующую массу к выступлению против советской власти, свержению ее и восстановление монархии. В результате <...> во многих районах Центральной Черноземной области были массовые выступления населения против советской власти и ее мероприятий».

Ознакомившись с обвинительным заключением, отец Иоанн начал было писать, что с обвинением не согласен, но дописать ему не дали. Священник потребовал, чтобы ему была предоставлена возможность ответить на предъявленное ему обвинение письменно. Через два дня такое разрешение было получено. Отец Иоанн написал: «В предъявленном мне обвинении виновным себя категорически не признаю. В монархической церковной организации я не состоял. <...> Ко мне приезжали по церковным делам крестьяне, члены общин и духовенство и из ближних сел чернички. <...> Никаких бесед организационных, политических я не вел ни с кем».

В одно дело с отцом Иоанном были объединены дела протоиерея Александра Архангельского, священников Сергия Гортинского, Феодора Яковлева и Георгия Никитина, архимандрита Тихона (Кречкова), иеромонаха Кирилла (Вязникова) и мирян Евфимия Гребенщикова и Петра Вязникова.

Священномученик Александр родился 1 февраля 1874 года в селе Сошки Липецкого уезда Тамбовской губернии² в семье псаломщика Троицкой церкви Николая Никаноровича Архангельского. В 1896 году он окончил Тамбовскую духовную семинарию и поступил в храм псаломщиком. Впоследствии он обвенчался с девицей Екатериной, дочерью протоиерея Капитона Ивановича Алексеева, с 1876 года бывшего настоятелем Троицкой церкви в селе Сошки.

*Екатерина Капитоновна
Архангельская*

*Александр Николаевич
Архангельский*

В семье Александра Николаевича, еще когда они с супругой жили в Тамбове, случилось чудо, связанное с Казанской иконой Божией Матери. Тяжело

заболела Екатерина Капитоновна, и ее поместили в земскую больницу; Александр Николаевич взял в качестве помощницы по дому глухую девочку-сироту. Однажды он вместе с ней отправился навестить жену в больнице. Проезжая по улице, они увидели, как с крестным ходом несут Казанскую икону Божией Матери. Александр Николаевич велел кучеру остановиться и, подойдя к священнику, попросил его отслужить молебен о здравии глухой девочки. После того как молебен был отслужен, они поехали дальше. По дороге разразилась страшная гроза, раскаты грома прокатывались по небу от края до края. Девочка вдруг стала испуганно креститься, и Александр Николаевич, удивившись этому, спросил: «Ты что, Марфуша, разве слышишь?» Она ответила, что слышит, хорошо все слышит.

В 1904 году псаломщик Александр Архангельский был рукоположен во диакона ко храму Архистратига Божия Михаила в селе Сторожевские Хутора в Усманском уезде³, а через два года – во священника. Господь даровал отцу Александру большую семью – у него было семь детей – и любящее, милующее сердце. Когда в деревне неподалеку от села скончались супруги-крестьяне и у них сиротами остались двое детей, отец Александр взял их на свое полное обеспечение. Однажды он поехал в город Усмань навестить учившихся в гимназии детей. Проезжая через деревню, он увидел пожар. Нимало не медля, он остановил повозку и вбежал в горящий дом, откуда вынес трехлетнюю девочку. Родители в это время отсутствовали, и он отдал их дочку соседям.

Село, где находился храм и жил священник, было большим, растянувшимся по главной улице вдоль реки Усманки почти на десять километров. Отец Александр по целым дням или был в храме, или ходил с требами по домам прихожан. На все большие праздники в храм съезжалось множество богомольцев из окрестных деревень, некоторые из них оставались ночевать в доме священника; в этих случаях на пол в изобилии постилалось сено, и всем хватало места. Екатерина Капитоновна была хорошей помощницей отцу Александру, и хотя здоровья она была слабого, однако всем гостям старалась уделить внимание, всех привчала и всех кормила. Семья священника была дружной, и дети, послушные родителям, беззаветно любили их.

Пришедшие к власти большевики потребовали от священника отдать свой дом под школу – отец Александр безропотно согласился. Они потребовали отдать им все книги и журналы из его библиотеки – он отдал и их. Приказали отдать домашнюю мебель – он ее отдал. Но школа просуществовала недолго, учителя и учащиеся стали часто болеть, и, связав это с тем, что занятия проходят в доме, отнятом у священника, учителя сами стали ходатайствовать о переводе школы в другое здание, что и было впоследствии сделано.

Во время Гражданской войны большевики попытались расправиться со священником. Под праздник Покрова Божией Матери отец Александр поздно вернулся домой – промокший под дождем и уставший. Он прошел в кухню, чтобы лечь на печь и согреться, и вдруг услышал топот копыт, внезапно стихший у дома. И он понял, что это приехали арестовать его. Отец Александр вышел в сени и, несколько изменив голос, спросил: «Кто здесь?»

Сейчас открою». Потом прошел в столовую и сказал домашним: «Спаси вас всех Господь! Я ухожу, да избавит меня Господь от их рук». И он насколько смог тихо спустился через окно во двор.

Домашние открыли дверь и засветили светильник; огонек колебался, трепетал и угасал от ветра. Один из вошедших спросил: «Кто здесь живет?» Ему

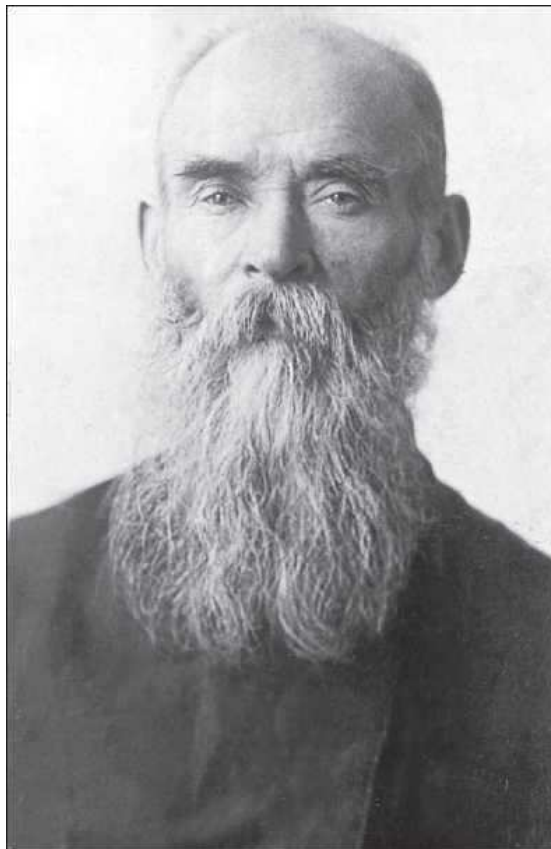
ответили: «Священник». Тогда все трое приехавших прошли в дом, и один из них спросил: «Где он?» Екатерина Капитоновна и дочь Екатерина ответили, что он уехал или на требу, или на мельницу.

– А кто с нами говорил? – спросили они.

Екатерина Капитоновна ответила, что это был сын, и сын подтвердил это. Красноармейцы тщательно обыскали дом и выставили часовых – одного во дворе, а другого на улице, на случай если священник в ближайшее время вернется домой.

Тем временем отец Александр добрался до дома одной из своих прихожанок по имени Марфа и попросил ее: «Марфа Ивановна, укрой меня, за мной гонятся бандиты». – «Батюшка, – ответила та, – все знают, что ты к нам ходишь и я к тебе хожу. Лучше тебе уйти подальше». Он с минуту думал, а затем, посчитав ее совет благоразумным, отправился в соседнюю деревню Федоровку к одному из своих прихожан, и тот спрятал его в соломе.

Решимость красноармейцев арестовать священника была, однако, столь велика, что они стали проводить повальные обыски в домах не только в Сторожевых Хуторах, но и в соседних деревнях и, наконец, добрались до дома, где скрывался священник. Проводя обыск, они стали тыкать в солому штыками, но милостью Божией не задели священника. Перед рассветом отец Александр пешком ушел в город Усмань, а оттуда уехал в Воронеж, где получил назначение в Покровский храм в селе Липовка Бобровского уезда⁴. Здесь он прослужил два с половиной года, после этого год служил в Сретенском храме села Мечетка, а затем – в Успенской церкви в городе Бутурлиновке. Во время служения в Бутурлиновке отец Александр был возведен в сан протоиерея.

*Протоиерей Александр Архангельский.
Воронежская тюрьма. 1930 год*

В 1929 году был арестован благочинный храмов Бобровского района. Перед тем как его увели в тюрьму, он испросил у конвоя время для сборов и за это время составил письменное распоряжение, назначив отца Александра благочинным вместо себя. Получив такое распоряжение, отец Александр сообщил о нем членам церковного совета Успенской церкви и членам благочиннического совета. В мае 1929 года Успенская община поручила ему узнать, какому епископу подчиняются приходы благочиния, и для этого обратиться к священнику Иоанну Стеблин-Каменскому в Воронеже. Отец Александр нашел протоиерея Иоанна после богослужения крайне утомленным и сообщил, что приехал по поручению Бутурлиновской церковной общины узнать, кто у них теперь правящий архиерей. Отец Иоанн ответил, что это епископ Серпуховской Максим, и показал полученное от того письменное распоряжение, касающееся управления подчиненными ему приходами. Через некоторое время, однако, стало известно, что епископ Максим арестован и по этой причине уже не управляет епархией.

29 июля 1929 года благочиннический совет вновь командировал протоиерея Александра в Воронеж для выяснения положения дел, а также узнать, кто у них теперь правящий архиерей. Он снова прибыл в Алексеевский монастырь и обратился к архимандриту Игнатию (Бирюкову)^а; тот на вопрос об управляющем епархией, по своему обыкновению, ласково сказал: «Касатик, по совету и указанию ленинградских епископов, в частности архиепископа Димитрия, остановились на Иоасафе [Попове], епископе Бахмутовско-Донецком. Наши монахи поедут рукополагаться к нему и будут просить его взять нашу Церковь под его руководство; если угодно, присоединяйтесь к этому ходатайству и вы».

Отец Александр согласился и по поручению благочиннического совета 19 сентября 1929 года отправился к епископу Иоасафу, который взял эти приходы под свое руководство, указав, чтобы отец Александр оставался благочинным храмов Бобровского района, а прочие благочинные управляли в православном духе храмами, какие уже состоят в их ведении, не касаясь политических тем; дело духовенства – молитва и жизнь в соответствии с церковным Уставом в подчинении и послушании гражданской власти.

8 апреля 1930 года отец Александр был арестован. Узнав, что его обвиняют в участии в контрреволюционной организации «буевского толка», он заявил: «Я никогда к такой организации не принадлежал и до дня <...> ареста <...> о таковой ни одного слова не слыхал <...>. Епископа Алексия имел своим епископом лишь потому, что он твердо признается верующей общиной Успенской церкви как православный <...>, а если бы мне стало известно, что он политикан, то я давно отошел бы от него и, уверен, то же бы сделали и верующие. Но нам о политиканстве его неизвестно, и потому община Успенская держалась его, то есть поминала имя его в храме как только православного епископа».

Священномученик Сергей родился 10 марта 1889 года в городе Рязани в семье священника Димитрия Гортинского. В 1909 году он окончил Императорское Александра III Александропольское городское училище в Эриванской губернии с правом преподавания в четырехклассных городских училищах; в 1915 году он окончил двухгодичные электротехнические курсы Министерства путей сообщения в Москве и поступил работать в аппаратную мастерскую шведско-

^а Преподобноисповедник Игнатий (в миру Иван Адрианович Бирюков); память 15/28 сентября.

датско-русского телефонного акционерного общества. Но вскоре оставил мысль стать инженером, пожелав за лучшее служить Богу и Его Святой Церкви.

13 июня 1916 года епископ Калужский и Боровский Георгий (Ярошевский) назначил его на должность диакона к Богоявленской церкви села Богоявленского Мосальского уезда Калужской губернии⁵, а 6 августа того же года епископ Калужский и Боровский Феофан (Туляков), сменивший епископа Георгия на кафедре, рукоположил его к этой церкви во диакона. 30 августа 1917 года, согласно с избранием прихожан, диакон Сергей был назначен во Введенскую церковь села Малькова Боровского уезда той же губернии⁶. 20 апреля 1920 года епископом Новгород-Северским, викарием Черниговской епархии Иоанном (Доброславиным) он был направлен служить в Архистратиго-Михайловскую церковь местечка Панорницы Кролевецкого уезда Черниговской губернии⁷. В том же году он выдержал экзамены по предметам пастырского служения в экзаменационной комиссии, организованной Черниговским епархиальным советом, и 9 августа 1920 года был рукоположен во священника к Свято-Троицкой церкви в селе Былка Кролевецкого уезда.

В 1925 году отец Сергей был направлен служить в Покровский храм в селе Казинка Московского района Ставропольского округа⁸. До 1924 года этот храм принадлежал обновленцам, но в этом году обновленческий священник выехал по делам в соседнюю область и там скончался. Православный епископ направил сюда отца Сергия, который провел с прихожанами беседы о пагубности для них участия в обновленчестве и живоцерковничестве, что было тем более актуально, что по соседству был еще один обновленческий храм, в который поначалу ходили некоторые из его прихожан. Отец Сергей объявил им, что если они и далее будут продолжать туда ходить, он не будет их причащать. Властям это не понравилось, и сотрудники ОГПУ стали искать повод, чтобы арестовать священника.

*Священник Сергей Гортинский.
Ставропольская тюрьма. 1926 год*

2 апреля 1926 года был допрошен милиционер, который утверждал, что беседовал со священником и указал ему, что веры в Бога не должно быть, само это явление неправильно. Отец Сергей на это ответил, что без веры жить нельзя, и обратил его внимание на то, что избу-читальню народ не посещает, а церковь полна народа.

Затем был допрошен церковный сторож, которого священник уволил за то, что тот, сожительствуя с женщиной, не пожелал зарегистрировать свой брак у гражданских властей, не говоря уже о том, чтобы обвенчаться. Сторож в свое оправдание стал оговаривать священника, сказав, что тот уволил его за отказ венчаться в церкви.

Один из свидетелей, время от времени певший в храме на клиросе, заявил: «Гортинский препятствует своими поступками и проповедями культурно-просветительским начинаниям советской власти; наблюдая жизнь села, я могу сказать, что если бы не было Гортинского, то жизнь села в культурно-просветительской жизни шагнула бы вперед. Не имея конкретных данных и не будучи в состоянии указать на отдельные антисоветские поступки Гортинского, со своей стороны считаю, что Гортинский в условиях советского строительства в селе Казинка нежелателен».

На основании подобного рода показаний отец Сергей 28 ноября 1926 года был арестован и заключен в ставропольскую тюрьму. После того как ему были предъявлены обвинения, он потребовал от следователя, чтобы ему дали написать показания собственноручно.

*Священник Сергей Гортинский.
Воронежская тюрьма. 1930 год*

«Я говорил бывшему сторожу Михаилу Щербинину, – писал он, – чтобы он исполнил христианский долг венчания, так как канонические правила запрещают входить в алтарь не состоявшему в христианском браке. Он и просил его повенчать, но так как у него документов не было, которые бы показывали, что он

вдов или женат, и регистрации загса местного сельсовета на руках тоже не было, то я <...> сказал ему: „Когда мне эти документы представишь, я тебя повенчаю бесплатно, как бедного и сторожа церкви“. Но на мои просьбы он документов не представил, и я ему указал, что нам, Михайло, придется с тобой расстаться, а если документы представишь, то будешь опять сторожем. Пробыл он всего три месяца, за что уплачено ему около пятидесяти рублей».

– Как вы воздействовали на тех, кто отказывался венчаться в церкви или жил гражданским браком? – спросил следователь.

– Я никакого воздействия на них не оказывал, – ответил священник.

– Были ли у вас случаи, что вы выгоняли из церкви тех, кто не подчинялся вашим требованиям совершить обряд венчания в церкви, а лишь жил гражданским браком?

– Никогда не было таких случаев. Иногда про меня ходили такие слухи, будто бы я выгонял таких людей из церкви, но я неоднократно говорил верующим с амвона, чтобы они не верили этим неправдоподобным слухам, так как из церкви я не имею права никого выгонять.

В обвинительном заключении, составленном 28 декабря, следователь написал: «Вся деятельность Гортинского по бракоразводным делам... несомненно, была направлена целиком и полностью для подрыва авторитета советского органа – загса и „безбожной“ власти в целом. Допрошенный в качестве обвиняемого, Гортинский в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал и все выдвинутые против него обвинения в большинстве целиком отрицал и лишь некоторые пункты обвинения подтверждал, но и здесь же своими показаниями старался доказать, что все происходило совершенно в ином духе».

Дело было передано в Москву начальнику 6-го отделения СО ОГПУ Е.А. Тучкову и его сотрудникам, которые дали свое заключение и проект приговора. В соответствии с ними 4 февраля 1927 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Сергия к трем годам ссылки с прикреплением к определенному месту жительства. 28 февраля он выехал из Ставрополя в Воронеж.

В Воронеже отец Сергий служил в Алексеевской церкви, пока власти его не арестовали, обвинив в присвоении себе прав управляющего епархией, чего в действительности не было; они не смогли это доказать и освободили священника.

В начале 1930 года отца Сергия снова арестовали и включили в дело арестованных ранее – духовенства, монахов и мирян, – обвинив его в том, что он, «будучи членом организации церковников, систематически вел антисоветскую агитацию и распускал провокационные слухи, направленные к подрыву мощи и мероприятий советской власти в области социалистического строительства города и деревни».

16 февраля следователь допросил священника. Отвечая на его вопросы, отец Сергий сказал, что знакомств почти ни с кем не вел, духовенство Алексеевского монастыря подчиняется митрополиту Иосифу (Петровых). Принципиальное несогласие с митрополитом Сергием заключается во введении тем Синода, а он и часть духовенства стоит за единоличное управление в Церкви. Епископа Димитрия Гдовского знает как управляющего Ленинградской епархией и Задонским районом Воронежской епархии. Управление этой частью епархии сохранилось за ним по настоящее время.

2 марта 1930 года следователь снова допросил отца Сергия, который, отвечая на его вопросы, сказал: «Обвинение, предъявленное мне, я не признаю, ибо это явная ложь со стороны того, кто показывал; я по болезни и незнанию в церковных делах не участвовал да тем более в политических делах».

Священномученик Феодор родился в 1897 году в семье крестьянина Санкт-Петербургской губернии Михаила Яковлева. Окончил семь классов Воронежского реального училища. После октябрьского переворота был мобилизован в Красную армию, затем служил в милиции и в губернском продовольственном комитете. В разгар гонений на верующих он принял решение посвятить свою жизнь исключительно Церкви, был рукоположен во священника и служил в храме Алексеевского Акатова монастыря в Воронеже. Вместе с духовенством монастыря он был арестован в начале 1930 года.

*Священник Феодор Яковлев.
Воронежская тюрьма. 1930 год*

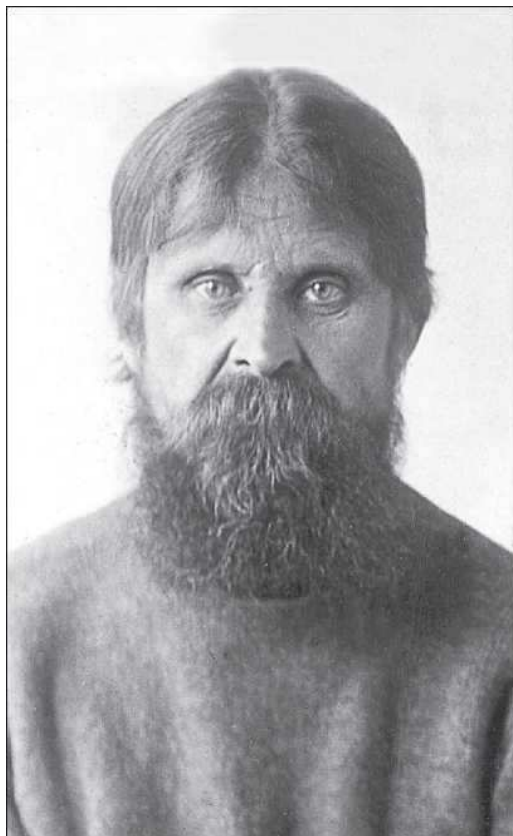
На допросе 2 марта на вопрос следователя, занимался ли священник контрреволюционной деятельностью, отец Феодор ответил: «Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю... Когда я служил в Алексеевском монастыре, то у меня исповедовались крестьяне окрестных сел. На исповеди крестьяне моего совета относительно вступления в колхоз не спрашивали, но был случай, когда двое крестьян в декабре 1929 года спросили у меня после службы, как быть с колхозом, записываться или нет. Я им говорил, что греховного и преступного во вступлении в колхоз не вижу...»

13 марта следователь снова допросил священника; поясняя о

существовавших тогда проблемах в управлении епархией, отец Феодор сказал: «Епископа Алексия духовенство держалось больше, чем митрополита Сергия, прежде всего потому, что он был непосредственным нашим начальником в духовной деятельности, и как такового мы были обязаны слушать как своего. Когда же стало известно про митрополита Сергия, что он организовал „Патриарший Синод“ при себе, являясь не Патриархом, а только Заместителем, и то не Патриарха, а его Местоблюстителя, многие этого не оправдывали. Перемещения епископов без их личного согласия с места на место также не оправдывают митрополита Сергия, так как при перемещении подчиненных себе священников каждый епископ предварительно оповещает об этом священника и узнает его мнение и согласие, а переводы митрополитом Сергием епископов как равных себе без их личного согласия на этот счет указывают в митрополите Сергии на превышение епископской власти, вообще говоря, указывают на отсутствие определенного нормального отношения к человеку как к равному себе в лице епископского сана, что противоречит не только духу христианских взаимоотношений, но и самой элементарной этике человеческого общежития».

Через некоторое время отец Феодор был снова допрошен. «В отношении оценки политической власти я ничего не могу сказать, – сказал он, – так как никогда этим вопросом не занимался, не имея ни возможности, ни желания, а занимался обязанностями священника в узком смысле этого слова».

Священномученик Георгий родился в 1870 году в деревне Афанасово Островского уезда Псковской губернии в семье крестьянина Никиты Никитина. Юность он провел дома, занимаясь земледелием и подрабатывая на жизнь починкой обуви. Время от времени он отправлялся в паломничества, часто бывал в Кронштадте на службах протоиерея Иоанна Кронштадтского.

Священник Георгий Никитин. Воронежская тюрьма. 1930 год

В 1908 году он познакомился с будущим архиепископом Димитрием (Любимовым). В 1906 году Георгий Никитич переехал в поселок Ханженково Екатеринославской губернии⁹. Во время Первой мировой войны Георгий Никитич был мобилизован на австрийский фронт и служил рядовым в обозе отдельной саперной роты. После войны он поселился в поселке Енакиево Бахмутского уезда Екатеринославской губернии¹⁰, занимаясь починкой обуви, развозом и продажей книг Священного Писания и готовя себя к церковному служению.

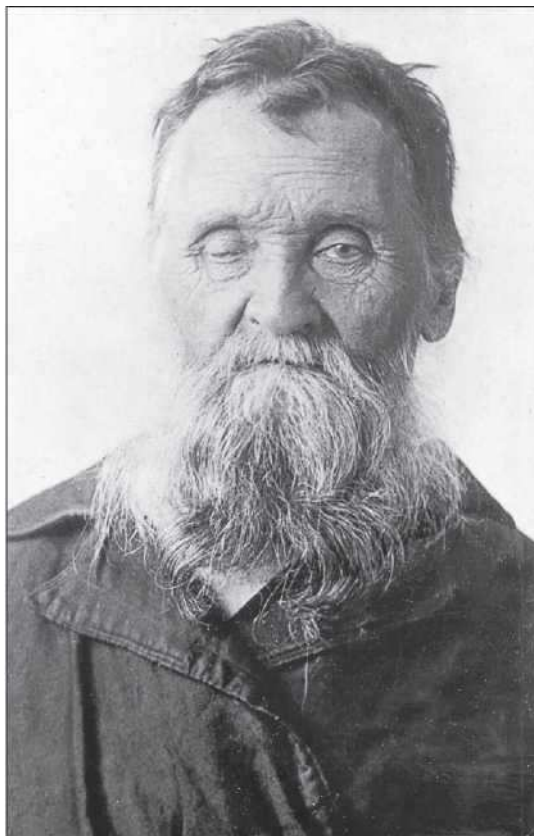
В 1927 году он поселился в Петрограде, где по благословению архиепископа Димитрия (Любимова) священник Никифор Стрельников стал обучать его предметам, относящимся к пастырскому служению. В июне 1929 года архиепископ Димитрий посвятил Георгия Никитича в иподиакона, а через две недели послал его с письмом к епископу Бахмутовскому и Донецкому Иоасафу (Попову), жившему в то время в Новомосковске, с просьбой рукоположить ставленника в сан священника. 26 августа 1929 года епископ Иоасаф, предварительно проэкзаменовав Георгия Никитича, рукоположил его во диакона, а 29 августа – во священника и направил служить в храм в Енакиево. Через две недели храм был закрыт, и епископ Иоасаф благословил его быть разъездным священником для вверенных епископу общин, иные из которых были весьма многочисленны. После посещения общин отец Георгий вернулся к епископу Иоасафу с отчетом о поездках. Затем он посетил общины в Тамбове, Воронеже, Белгороде и Курске. Возвращаясь из Тамбова в Воронеж в феврале 1930 года, он был в поезде арестован и заключен в воронежскую тюрьму.

Преподобномученик Тихон родился в 1862 году в селе Платава Коротоякского уезда Воронежской губернии¹¹ в семье крестьянина Иулиана Кречкова и в крещении был наречен Тимофеем. Он поступил в Алексеевский монастырь в Воронеже, где был пострижен в монашество с именем Тихон и рукоположен в сан иеромонаха. Назначенный казначеем монастыря, он все силы отдавал на его благоустройство и благоуукрашение, о чем свидетельствовала надпись на многих иконах: сооружена иждивением иеромонаха Тихона. В 1924 году иеромонах Тихон был возведен в сан игумена, а через три года – архимандрита.

В 1930 году в результате проведенных под руководством Тучкова массовых репрессий были заключены в тюрьмы и затем расстреляны многие священнослужители. 12 февраля 1930 года архимандрит Тихон был арестован вместе со священниками Алексеевского монастыря. Следователь спросил, к кому и куда ездил архимандрит Тихон и не вел ли он во время поездок антисоветских бесед.

«Состоя в сане архимандрита Алексеевского монастыря, я периодически выезжал в села бывшей Воронежской губернии, – ответил отец Тихон. – В последнее время я больше всего ездил в села: Лиски, Песковатки, Щучье... В начале февраля сего года я был на поминках по умершем архиепископе Петре (Звереве) у его келейника Серафима Колобкова. Около двух недель тому назад я был на именинах у архимандрита Игнатия (Бирюкова). Разговоров как на поминках по архиепископе Петре (Звереве), так и на именинах архимандрита Игнатия о гонениях на религию и о приходе антихриста не было. Когда я жил в селе Лиски, агитации, что пришел антихрист, а с ним и последние времена и что власть советская есть власть антихриста, я не вел, и об этом не было никаких разговоров. В момент снятия креста с Девичьего монастыря ни я, ни другие не говорили, что власть советская – власть антихриста, а потому ей подчиняться

нельзя, грешно, что все религиозные течения, признающие власть, есть также антихристовы, что иметь что-либо с безбожниками – это значит распинать Христа. В день обнесения мощей святителя Митрофана ни я, ни другие кто-либо из наших не говорили приезжавшим крестьянам, что советская власть хочет взять измором всех протестующих против незаконных действий и душительства, не дает хлеба, а отправляет все за границу, не дает мяса, грабит всех крестьян. Будучи в селах, я разговоров о гонении на религию, о пришествии антихриста и тому подобных не вел, но такие разговоры среди крестьян были, когда и где, я не помню теперь...»

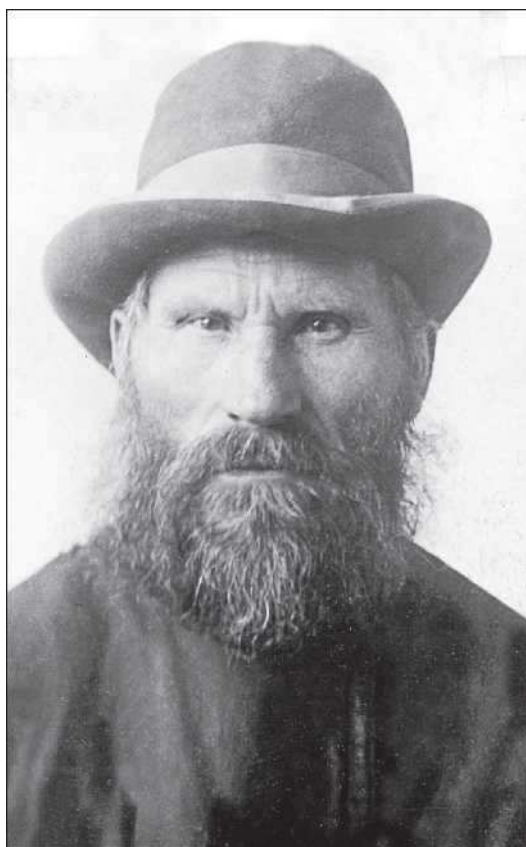
*Архимандрит Тихон (Кречков).
Воронежская тюрьма. 1930 год*

Через некоторое время архимандрит Тихон был снова вызван на допрос. Отвечая на вопросы следователя, он сказал: «Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю».

Преподобномученик Кирилл родился в 1873 году в селе Старо-Никольском Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии¹² в семье крестьянина Трофима Вязникова и в крещении был наречен Космой. Косма окончил сельскую школу и впоследствии подвизался в Троицком Белопесоцком монастыре и в Вознесенской Давидовой пустыни в Серпуховском уезде Московской губернии. 6 июля 1915 года в Вознесенской Давидовой пустыни он был определен в послушники, а 17 сентября того же года пострижен в монашество с именем Кирилл. С марта по август 1918 года он подвизался в Берлюковой пустыни, а затем – в Белопесоцком монастыре, где нес послушание на клиросе. 20 декабря 1918 года епископ Коломенский и Можайский Иоасаф (Каллистов) в Ермолаевской церкви на Садовой улице в Москве рукоположил монаха Кирилла во иеродиакона. Впоследствии он был рукоположен во иеромонаха. С 1926 года иеромонах

Кирилл стал служить священником в храме в Богучарском районе Воронежской области. В ноябре 1929 года он переехал на родину в село Старо-Никольское и поселился в доме сестры, зарабатывая на жизнь портняжничеством.

2 февраля 1930 года иеромонах Кирилл был арестован. Отвечая на вопросы следователя, он сказал: «Я придерживаюсь монашеской жизни. Я как монах твердо исполняю монашеский устав. До гражданской власти я не касаюсь. Власть свое делает, а я свое. <...> Проживая в своем селе, я кроме дома и церкви никуда не ходил, этому воспитал меня монастырь. Никаких знакомых я там не имел и ничем не интересовался, другой личной жизни у меня не было, я знал только свой дом и церковь, что меня удовлетворяло. Разговоров о гражданской жизни я ни с кем никогда не касался. Вот если кто-либо принесет сшить что-либо, я кроме цены, двух слов, ничего не говорил. Разговор с ними был лишь иногда, и то лишь исключительно о монастырской жизни. На организацию коллективов я смотрю так: если это нужно для государства, то их нужно создавать. У меня по этому вопросу с крестьянами никаких разговоров и бесед не было, я далек от всего этого, я привык к одинокой жизни».

*Иеромонах Кирилл (Вязников).
Воронежская тюрьма. 1930 год*

Мученик Петр родился в 1876 году в селе Платава Коротоякского уезда Воронежской губернии в семье крестьянина Михаила Вязникова.

Настоятелем Дмитриевского храма в селе Платава был в течение многих лет священник Иаков Владимиров, пользовавшийся среди прихожан большим авторитетом. В селе он жил вместе с женой Гликерией и сыновьями Алексеем и Иваном. После большевистского переворота, незадолго до смерти, ему приснился странный сон, будто у него выкорчевали весь сад, а его самого силою

вытащили на дорогу. Одному из прихожан он даже сказал, что у него есть предчувствие, что его вместе с семьей убьют. Летом 1918 года некий житель, известный в селе как конокрад в прошлом, а теперь большевик, донес на отца Иакова властям. Через несколько дней в дом к священнику пришли красногвардейцы, которые заявили, что на него поступила жалоба, в которой следует разобраться, и велели ему отправиться в здание школы, где, по-видимому, располагались тогда местные власти, чтобы утром предстать перед судом, а сами остались ночевать в его доме. Тревожные слухи поползли по селу, и в школу пришло несколько десятков прихожан, чтобы защитить отца Иакова от насилия.

Наутро, поблагодарив супругу священника за завтрак, красногвардейцы отправились в школу. В центре села собралась толпа крестьян. Недалеко от сельского магазина был установлен пулемет, а за магазином вырыта яма. Отца Иакова вывели из школы и повели к яме; ведший следствие красногвардеец по дороге к месту расстрела отобрал у отца Иакова золотые часы, положив их к себе в карман. Неподалеку остановилась супруга священника Гликерия вместе с пятнадцатилетним сыном Алексеем. Отец Иаков, подойдя к могиле, перекрестился и начал молиться. Красногвардеец выстрелил ему в затылок и столкнул в яму. Другой красногвардеец, подойдя к Гликерии, убил ее выстрелом в упор, а затем, приблизившись к Алексею, сказал: «Я думаю, что тебе незачем жить после всего этого. Так зачем сапогам пропадать? Садись и сними сапоги». Алексей сел, снял сапоги и был застрелен. Народ стал в ужасе разбегаться. Пригнанные по приказу карателей жители засыпали яму, а один из красногвардейцев отправился на пасеку на поиски младшего сына священника, Ивана. На оклики красногвардейца показалась голова мальчика, который был тут же застрелен, – это был мальчик из соседнего дома. Друзья сообщили Ивану о происшедшем, и он, не заходя домой, покинул Платаву.

Спустя десять лет после этих событий, в конце 1929 года, руководство страны повело массированное наступление на крестьян, и в особенности тех мест, которые входили в Центральную Черноземную область.

10 декабря в селе Платава, где проживало в то время 3 835 человек, было создано коллективное хозяйство. Власти потребовали от крестьян передать в него значительную часть их имущества, при этом в колхоз не были допущены те, кого власть посчитала зажиточным, их семьи предполагалось выселить, а имущество конфисковать. Такие действия властей вызвали вполне соответственное недовольство у крестьян.

В середине января, незадолго до праздника Богоявления Господня, настоятель храма в селе Платава священник Алексей Рыльцевич отказался служить. Впоследствии он заявил: «Мои убеждения в части религии давно изменились, и я наконец решил покончить со своим саном». Крестьяне, однако, не захотели остаться без богослужения и привезли из соседнего села Скорицкого священника Григория Щитковского, служившего раньше в одной из областей Украины, а теперь сосланного в Воронежскую область.

26 января 1930 года местные власти устроили общее собрание бедноты для принятия решения относительно проведения сельскохозяйственных работ, но оно было сорвано – возмущенные люди не хотели обсуждать план насильственных мероприятий, не удалось даже приступить к обсуждению вопроса из-за шума, который подняли женщины. На следующий день вновь собрали крестьян, однако они отказались в нем участвовать. На другой день власти сделали еще одну попытку провести собрание, но и на этот раз это сделать не удалось.

29 января с семи часов утра крестьяне начали разбирать из колхозной конюшни своих лошадей по домам, причем часть членов сельсовета перешла на сторону восставших крестьян. Уполномоченный по проведению коллективизации и один из членов сельсовета стали обходить дома крестьян, требуя от них объяснить свои действия, но их повсюду встречали как бандитов и насильников, и в конце концов они, почувствовав угрозу расправы, бежали. Местного милиционера жители не допустили вмешиваться в происходящее. Прибывшее ночью 30 января вооруженное подкрепление арестовало тринадцать человек и среди них Петра Вязникова и Евфимия Гребенщикова. Наутро перед зданием сельсовета собралась толпа в пятьсот человек, люди задержали председателя сельсовета, потребовав от него, чтобы он отдал распоряжение об освобождении всех арестованных накануне, и те были освобождены.

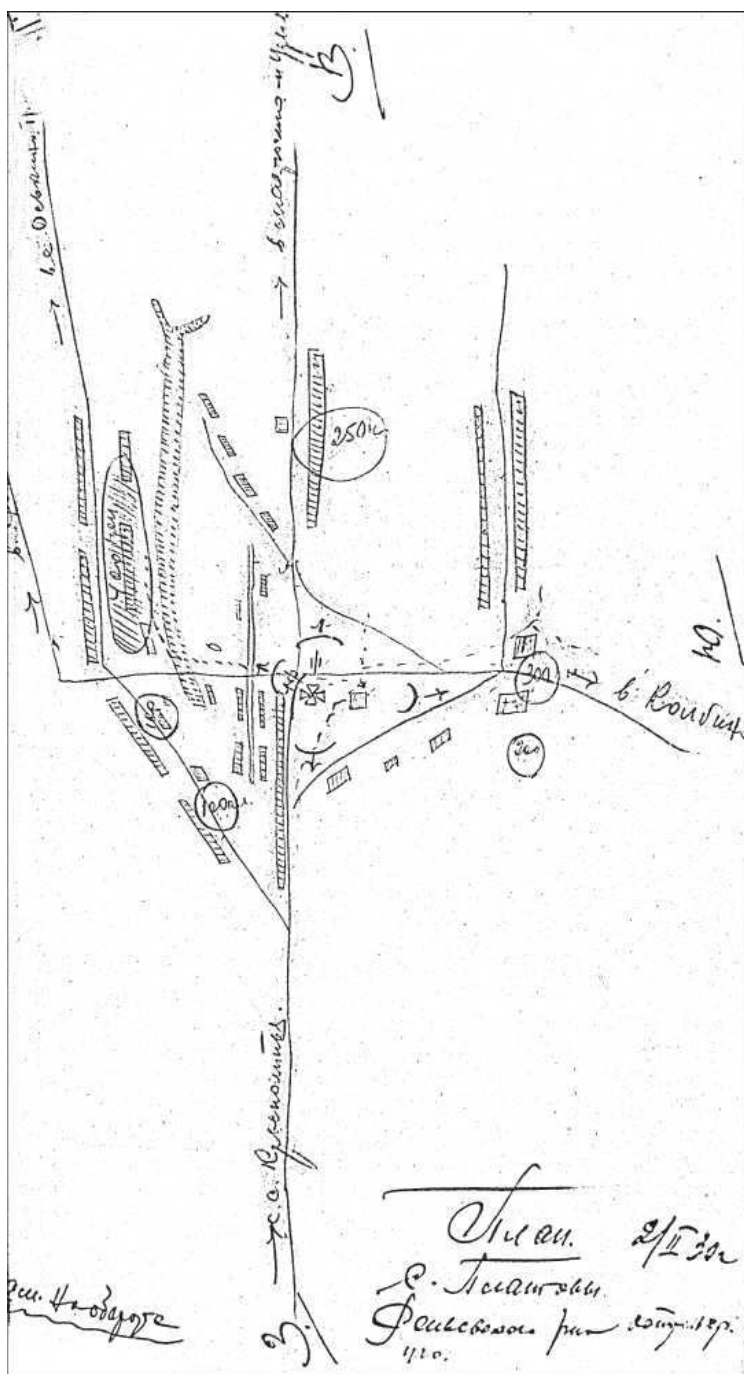
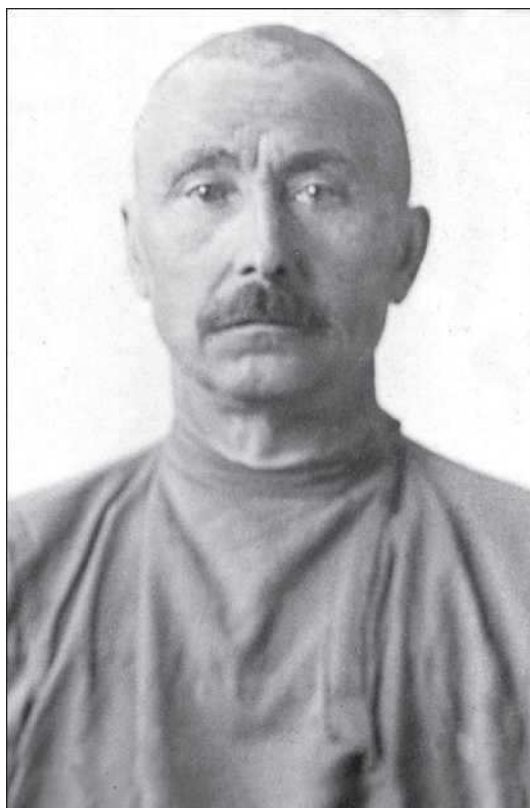

Схема крестьянского восстания в 1930 году в селе Платава из судебно-следственного дела

В ночь с 30 на 31 января крестьяне провели по домам собрания, выбрав на должность старосты села Евфимия Гребенщикова, а на место писаря Иоанна Владимирова, сына расстрелянного в 1918 году священника Иакова Владимирова.

На подавление крестьянского восстания были направлены в качестве карателей сотрудники ОГПУ. Председатель сельсовета при содействии местных коммунистов и активистов составил список жителей села Платава, которых предполагалось арестовать, в него вошли имена ста семидесяти двух человек. В операции по подавлению крестьянского восстания участвовали отряды ОГПУ, местные коммунисты и активисты, чья роль была показывать, где кто живет. Красноармейцы не принимали в этой операции участия, так как власти не доверяли подавление восстания частям регулярной армии, состоявшей в основном из выходцев из сел и деревень. На захват села было отправлено четыре отряда, в каждом от тридцати до сорока человек, вооруженных винтовками и пулеметами. К селу они подошли вечером в субботу, 1 февраля, и штурм был отложен на дневное время, так как каратели плохо ориентировались на местности. В ночь с 1 на 2 февраля отец Григорий Щитковский отслужил всенощную и литургию, за которой причащались Святых Христовых Таин почти все жители села.

*Петр Михайлович Вязников.
Воронежская тюрьма. 1930 год*

Штурм села начался после полудня в воскресенье, 2 февраля. Отряд, въехавший в село, уже на окраине встретили толпы народа – мужчины, женщины и подростки с топорами, вилами, ломami и палками. Каратели и коммунисты стали захватывать и арестовывать вышедших им навстречу людей. Продвигаясь вдоль улицы, они кричали, чтобы никто не выходил из домов, иначе будет

незамедлительно арестован; были установлены посты на дорогах, ведущих в другие села и деревни. Со списком лиц, намеченных к аресту, отряд сотрудников ОГПУ медленно продвигался по улицам села, сталкиваясь везде с упорным сопротивлением крестьян, которые с вилами, топорами и немногочисленными винтовками выходили им навстречу. Сотрудники ОГПУ ответили выстрелами, но люди не остановились, и был позван на помощь сидевший в засаде дополнительный отряд с пулеметчиком. Началась стрельба по людям, появились убитые и раненые, и толпа стала разбегаться. В этот день в селе было арестовано сто десять человек. Началась конфискация имущества и выселение семей.

Петр Вязников был арестован 2 февраля 1930 года по обвинению в участии в собрании крестьян Платавы, избравшем старостой села Евфимия Гребенщикова, а писарем Ивана Владимирова. На этом собрании говорилось некоторыми из присутствовавших, что восстания крестьян идут повсеместно, причем в сознании присутствовавших они связывались с отстаиванием веры Христовой: «Советская власть не удержится, и коллективизацию провести не удастся, а потому нужно избрать старосту и секретаря. Если придет отряд, лучше помереть за веру Христову, но не за антихристову», – говорили они.

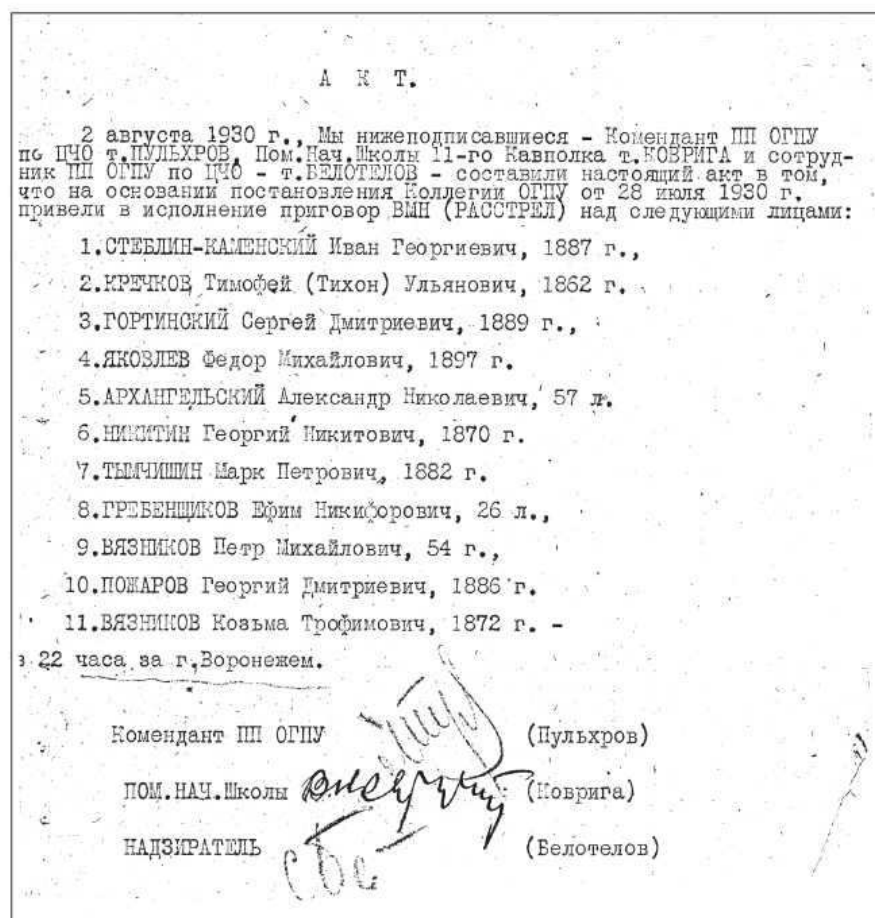
4 февраля состоялось собрание, на которое были принудительно согнаны жители Платавы. В конце собрания было принято постановление, в котором жители села просили прощения за «контрреволюционное» выступление и присоединились к требованиям жестких мер по отношению к виновным. «Общее собрание граждан села Платава, – говорилось в постановлении, – клеймит позором контрреволюционное выступление граждан села Платава, главным образом направленное на свержение советской власти и непризнание колхозного строительства в стране. Мы, граждане, признаем за собой вину, что кулак совместно с попом сагитировали на свою сторону бедняка, середняка и направили нас против проводимых мероприятий партии и советской власти. Мы остаемся с партией и будем проводить все мероприятия к укреплению социалистического строительства, мы сейчас же поведем решительную борьбу с кулачеством вплоть до выселения его из пределов Центральной Черноземной области, а к злостным зачинщикам контрреволюционного выступления просить вышестоящие органы принять меры, вплоть до „расстрела“ <...>. Мы заявляем ответственно, что свои ошибки искупим <...> путем выделения активистов бедняков и середняков для посылки в другие села нашего района для проведения массовой работы и укрепления коллективного строительства. <... > Мы заверяем представителей партии и советской власти: мы под вашим руководством будем строить и укреплять народное хозяйство. В случае попыток со стороны кого-либо против намеченных мероприятий партии и советской власти мы решительно будем вести с ними борьбу до конца».

На следующий день состоялся расширенный пленум членов Платавского сельсовета, который, составив списки из десятков крестьянских семей, постановил: «просить вышестоящие органы о выселении их из пределов Центральной Черноземной области».

8 февраля ОГПУ приняло решение держать под стражей среди других Петра Вязникова и Евфимия Гребенщикова. Тогда же был арестован и священник Алексей Рыльцевич; его обвинили в том, что он отказался от богослужения «с целью создания враждебного отношения к советской власти». Были арестованы священник Григорий Щитковский и приехавший вместе с ним из соседнего села диакон; их обвинили в том, что они «с 1-го на 2 февраля целую ночь совершали в

церкви службу за упокой советской власти, на которой присутствовали главным образом кулаки села и женщины». Свяжав священнику руки, каратели сели на лошадей и погнали его вслед за лошадью, осыпая бранью и насмешками. Не перенеся мучений, отец Григорий скончался по дороге в тюрьму.

Вызванный 15 февраля на допрос Петр Вязников сказал: «Участия в восстании я никакого не принимал <...>. Кто участвовал в восстании, я не знаю, и сын мой в восстании не участвовал. До восстания я ни на каких собраниях и нигде не был, также не был и в период безвластия в селе Платава». Он подтвердил, что действительно был в числе арестованных и затем освобожденных, но почему это произошло, он не знает. Его также обвинили в том, что он участвовал в состоявшемся в храме собрании прихожан.

Акт о приведении смертного приговора в исполнение

Мученик Евфимий родился в 1903 году в селе Платава Коротоякского уезда Воронежской губернии в семье крестьянина Никифора Гребенщикова. 2 февраля 1930 года Евфимий был арестован и обвинен в том, что крестьяне избрали его сельским старостой. 13 февраля следователь вызвал его на допрос. Отвечая на вопросы следователя, Евфимий сказал: «Участия в восстании в селе Платава я совершенно не принимал <...>. Ни в каких собраниях я не участвовал и подготовительной работы к восстанию не вел. О том, что меня избрало общество в период безвластия старостой, я только узнал, когда меня арестовал уполномоченный <...>. Я же про это совершенно ничего не знал и где и кто меня выбирал, не знаю».

Несмотря на то, что у следователей не было никаких доказательств участия Евфимия Гребенщикова в восстании, он был обвинен в том, что «участвовал в нелегальном совещании кулаков в церкви по организации восстания на селе против коллективизации, против раскулачивания, за свержение советской власти <...>. 29 января <...> был арестован и отправлен в село Краснолипье, но в момент активного контрреволюционного выступления населения села Платава с требованием освободить арестованных кулаков был освобожден и продолжил контрреволюционную деятельность по свержению советской власти <...>, в период безвластия на селе являлся организатором нелегальных собраний населения и за свою храбрую деятельность в борьбе против советской власти был избран кулаками старостой».

14 июля 1930 года обвиняемым было предъявлено постановление об окончании следствия. 23 июля обвинительное заключение было отправлено на рассмотрение в Коллегию ОГПУ, которая 28 июля приговорила их к расстрелу. После праздников преподобного Серафима Саровского и пророка Илии вечером 2 августа всех приговоренных к расстрелу погрузили в машину, вывезли на окраину Воронежа и объявили им приговор. Протоиереи Иоанн Стеблин-Каменский и Александр Архангельский, священники Сергей Гортинский, Феодор Яковлев и Георгий Никитин, архимандрит Тихон (Кречков), иеромонах Кирилл (Вязников), миряне Петр Вязников и Евфимий Гребенщиков были расстреляны в десять часов вечера 2 августа 1930 года и погребены в общей безвестной могиле.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч.1»

Тверь. 2016. С. 361–460

Примечания

¹ Ныне деревня Биютишки в Ошмянском районе Гродненской области в Беларуси.

² Ныне село Сошки Грязинского района Липецкой области.

³ Ныне село Сторожевские Хутора Усманского района Липецкой области.

⁴ Ныне село Липовка Бобровского района Воронежской области.

⁵ Ныне село Ленск Мосальского района Калужской области.

⁶ Ныне вошло в черту города Наро-Фоминска Московской области.

⁷ Ныне поселок Панорница Коропского района Черниговской области.

⁸ Ныне село Казинка Шпаковского района Ставропольского края.

⁹ Ныне район Ханженково города Макеевки Донецкой области.

¹⁰ Ныне город Енакиево Донецкой области.

¹¹ Ныне село Платава Репьевского района Воронежской области.

¹² Ныне село Староникольское Хохольского района Воронежской области.